

ВѢСТНИКЪ ВОЕННЫХЪ ЗНАНІЙ

ОРГАНЪ ВОЕННО-НАУЧНОЙ МЫСЛИ

СОДЕРЖАНІЕ:

- Е. Новицкій: «Ружья-пулеметы Россіи, Германіи и Франціи».
- П. Славинскій: «Вопросы военно-инженерной обороны».
- А. Геруа: «Поворотъ на малыя арміи».
- В. Значко-Яворскій: «Къ вопросу о химической войнѣ».
- К. Адариди: «Партизаны и будущая война».
- Кр. Ахаткинъ: «Общія замѣчанія о дѣйствіи войскъ въ горныхъ странахъ».
- А. Драгомировъ: По поводу статьи Е. Месснера «Два лагеря».
- Е. Месснеръ: «Война между континентами».
- * * *: «Красная Армія. Новый Полевой Уставъ».

«Изъ всемірной литературы»:

Механизация пѣхоты.
Зенитная артиллерія.
Итоги Міровой войны.

Рецензіи и новыя книги.

Ручной пулеметъ Дегтярева.
Характеристики иностр. военной прессы: Югославія и Болгарія.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Общества Ревнителей Военныхъ Знаній и Круж-
ковъ Высш. Воен. Самообразованія.
Вышелъ въ свѣтъ

№ 11

Цѣна 35 дин. Адресъ редакцій: Jugoslavija, Belgrad
ul. Prestolonaslednikova 28, Ген. Шт. Полк. В. М.
Пронину.

»ЧАСОВОЙ«

Органъ связи русскаго воинства за рубежомъ подъ
редакціей В. В. Орѣхова, Е. Тарусскаго и А. А.
Вонсяцкаго.

Подписная цѣна:

Во Франціи на 3 мѣс. — 9 фр. за границей — 12 фр.
6, rue Cannebière, Paris (12°)

Издательство, книжный складъ и библіотека при
газетѣ

»ВОЗРОЖДЕНІЕ«

2, rue de Sèze, Paris (9)

русскія книги по всѣмъ отраслямъ литературы,
науки и искусства. Большой военный отдѣлъ. Ру-
ководства по изученію иностранныхъ языковъ.
Полный каталогъ высылается по полученіи 2 фран.
Библіотекамъ бесплатно.

»АРТИЛЕРИСКИ ГЛАСНИК«

Уредбује Одбор при Курсу за артилериске офицере.
Издази 3—4 пута годишње.

Стручни часопис, који се бави питањима тактике и
технике артилерије. Прати страну стручну литера-
туру и износи на својимъ страницама све што је од
интереса за артилерију.

Артилериски гласник треба да буде познат не само
активнимъ всѣмъ и резервнимъ офицерима, који желе
да буду на висини савременихъ знања. Цена сваке
книжки 25 дин. Адреса: Артилериски Гласник, Са-
рајево.

РУЖЬЯ-ПУЛЕМЕТЫ РОССИИ, ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ.

Въ теченіи Великой войны, въ дополненіе къ пулеметамъ и ружьямъ, съ которыми мы вышли на войну, война эта родила еще новое оружіе, названное »ружьёмъ-пулеметомъ« или »легкимъ пулеметомъ«.

Въ № 3-мъ »Вѣстника Воен. Знаній« я уже подробно изложилъ эволюцію боя пѣхоты, а потому повторю здѣсь это лишь вкратцѣ.

Суть дѣла заключалась въ томъ, что пѣхота подъ давленіемъ болѣе чѣмъ доселѣ могущественнаго огня артиллеріи должна была распылиться и дать мѣсто автоматическому огню; а такъ какъ тяжелый пулеметъ былъ слишкомъ тяжелъ для широкаго употребленія его въ первыхъ боевыхъ линіяхъ, то пришлось подумать о болѣе легкомъ автом. оружіи. Нѣмцы и Французы рѣшили этотъ вопросъ различно: первые просто сняли свой тяжелый пулеметъ со станка, приспособили его къ легкому станку, для стрѣльбы лежа и называли его »легкимъ пулеметомъ« (Leichte Maschinengewehre), а Французы изобрѣли для того особое ружье и называли его »ружье-пулеметъ« (fusil mitrailleuse).

Хотя и получилась большая равнина въ вѣсѣ, но зато на сторонѣ легкаго пулемета оказалось преимущество въ смыслѣ мѣткости.

Такимъ образомъ, задача была разрѣшена, и пѣхота могла распылиться по мѣстности, замѣнивъ мощь ружейнаго огня огнемъ автоматическимъ, гдѣ пѣхота играла роль прежде всего ударную, а затѣмъ и охранителей, развѣдчиковъ и помощниковъ, преимущественно для стрѣлковаго боя на близкихъ разстояніяхъ. Престарѣлая разсыпной строй уступить мѣсто »огневымъ точкамъ«, »очагамъ« огня, удаленнымъ другъ отъ друга на десятки и даже сотни метровъ и составленнымъ изъ автоматическаго оружія, окруженнаго группой въ 7—15 стрѣлковъ. Такимъ образомъ, отдѣльныя »огневые точки«, взаимно поддерживающія другъ друга огнемъ, стали теперь типичной формой боевыхъ порядковъ, а »просачиваніе« между ними типичной формой нападенія.

Австрійцы, Болгары и Венгры пошли по нѣмецкому пути, а всѣ прочія государства по французскому и нѣмцамъ приняли различные типы ружья-пулемета. Только одна Крас-

ная Армія стала на самостоятельный путь, примѣнивъ къ первымъ линіямъ тяжелые пулеметы (5 на роту). Всѣмъ это казалось страннымъ, такъ какъ не отвѣчало ни природѣ современного боя, ни характеру боя Красной Арміи, всецѣло основанному на порывѣ и ударѣ. Но дѣло было очень просто: у большевиковъ не было другихъ пулеметовъ, кромѣ тяжелыхъ. Правда, у нихъ были ружья-пулеметы Льюиса, Кольта и Федорова, но первыхъ было мало и не всѣ изъ нихъ были подъ русскій патронъ, а руж.-пулем. Федорова были сконструированы подъ японскую 6.5 мм. пулю и слабы въ баллистическомъ отношеніи¹⁾. Слѣдовало ожидать, что Красная Армія или окончательно рѣшится ввести въ первую линію тяжелые («станковые») пулеметы, значительно увеличивъ ихъ выдѣлку для снабженія ими арміи военнаго времени и тѣмъ радикально разрѣшить вопросъ объ усиленіи «тяжелаго» вооруженія пѣхоты (о чемъ въ послѣднее время идутъ усиленные разговоры у нѣмцевъ и у французовъ²⁾) или станетъ на обще-европейскій путь. И вотъ оказалось, что Красная Армія стала на послѣдній путь, принявъ новый «ручной пулеметъ». Дегтярева и вводить его на вооруженіе³⁾. Только еще неизвѣстно приметъ ли она смѣшанную систему, оставивъ на вооруженіи и станковые пулеметы (хотя бы уменьшивъ ихъ число) и обративъ всѣ прочія отдѣленія въ ружья-пулеметныя, или перейдетъ исключительно къ ружьямъ-пулеметамъ по французскому образцу. Во всякомъ случаѣ, **наличіе въ Красной Арміи ружья-пулемета несомнѣнно.**

Такимъ образомъ, легкое автоматическое оружіе стало всеобщимъ и приобрѣло постепенно значеніе главнаго. Уставы всѣхъ армій единогласно ставятъ его на первое мѣсто, отводя ему **главныя, среднія дистанціи**, на которыхъ и рѣшается, въ сущности говоря, судьба боя и усматривая въ ружьѣ оружіе исключительно ближняго, а въ тяжелыхъ пулеметахъ оружіе дальняго боя.

*

Для того, чтобы лучше всего ознакомиться съ тѣмъ какія задачи возлагаются въ современномъ бою на легкое автом. оружіе, самое простое было бы ознакомиться съ курсами стрѣльбы изъ нихъ: фактическое предъявленіе къ стрѣляющему опредѣленныхъ требованій лучше всего выяснило бы интересующій насъ вопросъ.

Но, къ сожалѣнію, этого сдѣлать нельзя, такъ какъ курса стрѣльбы изъ новаго французскаго пулемета мы не имѣемъ: Французы его не объявляютъ. Даже простое описаніе

¹⁾ Ружье-пулеметъ Федорова оцѣнивается большевиками какъ 3—5 стрѣлковъ, въ то время, какъ легкій пулеметъ Льюиса считается равнымъ 10—15 стрѣлкамъ.

²⁾ См. «Вѣстникъ Воен. Знаній» N 4-й. «Тяжелая пѣхота»

³⁾ Описаніе пулемета см. въ этомъ же номерѣ.

ружья-пулемета они держали въ секретѣ до прошлаго года⁴⁾, а, издавши таковое лишь въ 1929 г., не включили въ него не только величины разсѣиванія, но и простого описанія прицѣла. Инструкторъ Швейцарской пѣхоты Капитанъ Деникеръ пытался, было, расшифровать этотъ вопросъ⁵⁾, но, конечно, это далеко не то, что прямое описаніе и изложеніе баллистическихъ данныхъ въ самомъ описаніи. Нѣмецкій журналъ «*Militär Wochenblatt*» напечатать, было, въ N 14 за текущій годъ курсъ стрѣльбы изъ французскаго пулемета, но къ сожалѣнію, этотъ серьезный журналъ былъ введенъ въ заблужденіе: онъ привелъ курсъ стрѣльбы ружья-пулемета Шопа М. 15 г., который уже замѣненъ новымъ образцомъ 1924 г.: въ теченіи лѣтъ, протекшихъ с 1924 г., Французы, конечно, успѣли вооружить имъ свою армію мирнаго времени.

Что же касается до сравненія нѣмецкаго легкаго пулемета и русскаго ручного пулемета, то курсы стрѣльбы изъ нихъ почти несоизмѣримы, такъ какъ нѣмцы всю учебную стрѣльбу проходятъ на дистанціи исключительно въ 25 метровъ (для стрѣлковъ 2 класса — 5 упражненій, 70 патроновъ, а для стрѣлковъ 1 класса и отличныхъ⁶⁾ — 5 упражненій, 75 патр.), а боевую стрѣльбу они сливаютъ съ боевымъ обученіемъ и особой программы для нея не имѣютъ. Да и самое дѣленіе стрѣлковъ на разряды у нихъ производится по результатамъ учебной стрѣльбы⁷⁾.

Русскій же курсъ состоитъ изъ ряда «начальныхъ» стрѣлъ (5 упражн., 35 патр.), учебныхъ (по терминологіи большевиковъ «практическихъ») (первый годъ 7 упражн., 124 патр., а во второй — 6 упражн., 150 патр.), боевыхъ и тренировочныхъ и производятся на всѣ разстоянія до 1200 шаговъ.

Въ виду этого, мы принуждены ограничиться только сравненіемъ главнѣйшихъ данныхъ о легкомъ автом. оружіи Франціи, Германіи и Россіи.

⁴⁾ Первое описаніе ружья-пулемета мы находимъ въ статьѣ Полк. Desaiivre въ N 404 «*La Revue d'Infanterie*» за 1926 г.

⁵⁾ «*Journal Militaire Suisse*» 1929 г. N 2, «Баллистика французскаго ружья-пулемета».

⁶⁾ Отличные дѣлятся еще на «особыхъ» (*besondere Schiessklasse*) и «отличныхъ» (*Scharfschützenklasse*). Слѣдуетъ имѣть въ виду, что срокъ службы въ Германіи — 12 лѣтъ.

⁷⁾ Мы увѣрены, что въ офиціальномъ нѣмецкомъ наставленіи для стрѣльбы («*Schiessvorschrift H. Dv. 240*», 1926 г.) есть много недоговореннаго. Не можетъ быть, чтобы у нихъ не было хотя бы примѣрныхъ программъ для боевыхъ стрѣлъ.

	Французск. ружье- пулеметъ М. 24 ⁸⁾	Нѣмецкій легкій пул. Максимъ М. 08—15 ⁹⁾	Русскій ручной пулеметъ Дегтярева ¹⁰⁾
Вѣсъ оружія безъ магазина . . . кг.	8.93 съ перед- ней сошкой	17 (съ водой) а безъ во- ды 14 безъ ножекъ	7.80 съ перед- ней сошкой
Имѣетъ ли заднюю подставку	имѣетъ (bequille)	нѣтъ	нѣтъ
Калибръ . . . мм	7.5	7.9	7.62
Число патроновъ въ магазинѣ и обликъ такового	25 (вставля- ется сверху	лента на 100 патр. въ видѣ барабана, подвижна- го сбоку или обыч- ная пул. лента на 250 патрон.	49 горизонт. дискъ, по- мѣщенный сверху
Скорость стрѣльбы: теоретическая практическая	600 можетъ быть замедлена до 450 По статьѣ Desaivre (стр. 652) до 200 боль- шими оче- редями	500 ?	600 отъ 80 до 150
Число патроновъ въ нормальной очереди	6—8	3—8	4—6 (есть еще короткія очереди въ 2—3 патр.)
Дистанціи огня въ метрахъ: практическая дѣйствительная	?	2000 свыше 800	1300 800

Французы хвалятся (Desaivre стр. 675), что ихній ружье-пулеметъ на близкихъ дистанціяхъ не уступаетъ тяжелому пулемету, стрѣляющему пулей D. Большевики увѣряютъ (§ 8 Описанія пулемета), что онъ представляетъ собою одинъ изъ наиболѣе совершенныхъ образцовъ оружія этого типа, превосходя заграничные образцы.

Конечно, ближайшая къ наводчику стойка (béquille) притомъ могущая измѣняться по высотѣ, даетъ большую чѣмъ прежде устойчивость ружью-пулемету. Но достаточно сравнить вѣсъ ружей-пулеметовъ (французскаго и русскаго) съ нѣмецкимъ легкимъ пулеметомъ, чтобы видѣть, что послѣдній значительно устойчивѣе первыхъ: каждый килограмъ имѣетъ въ этомъ случаѣ значеніе. А несравненная 12-ти лѣтняя подготовка нѣмецкой прислуги даетъ ей громадныя преимущества передъ короткой подготовкой русскихъ (двухлѣтняя подготовка), а тѣмъ болѣе французскихъ (однолѣтняя подготовка) наводчиковъ.

Евгеній Новицкій.

ВОПРОСЫ ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНОЙ ОБОРОНЫ.

IV.

Иное было устройство бельгійскихъ крѣпостей — и результаты получились не Верденскіе... Неожиданно быстрое паденіе Льежа и Намюра, а затѣмъ Антверпена, подтвержда-ло, казалось-безспорно, сужденія всѣхъ тѣхъ, кто считалъ крѣпостную оборону ненужной, бесполезной, отжившей свой вѣкъ; вмѣсто того, чтобы держаться »до конца войны«, крѣпости оказались во власти противника черезъ нѣсколько дней.

Эта сдача тяжелымъ эхомъ отразилась на всѣхъ крѣпостяхъ, она была одной изъ главныхъ причинъ разоруженія Вердена. Въ разгаръ войны, при полномъ напряженіи всѣхъ силъ и понятной нервности, не до того было, чтобы разбираться спокойно въ причинахъ такой сдачи: сдались, значитъ негодны; негодны эти значитъ негодны и другія. Вотъ путь, по которому идетъ мысль въ такихъ случаяхъ.

Но десять лѣтъ спустя разсуждать стали иначе; и подробности, и причины паденія бельгійскихъ крѣпостей получили должное освѣщеніе. Этихъ причинъ не мало-отмѣтимъ только то, что имѣетъ прямое отношеніе къ военно-инженерной подготовкѣ.

⁸⁾ Образецъ спроектированъ Подпол. Reibel на заводѣ Шательро. Описание см. »Instruktion provisoire de Juillet 1925 sur le Fusil-Mitrailleur 1924«, 1929 г.

⁹⁾ »Schiessvorschrift H. Dv. 240« 1926 г. и »Ausbildungsvorschrift für die Infanterie«. Heft 1. 1925.

¹⁰⁾ См. въ этомъ же номерѣ

Въ чемъ состоялъ планъ инженерной обороны Бельгій? Онъ былъ весьма несложенъ. Во второй половинѣ прошлаго столѣтія, вскорѣ послѣ объявленія независимости, рѣшено было упразднить всѣ мелкія крѣпостцы, остатки феодальныхъ временъ, и основать оборону страны на трехъ новыхъ крѣпостяхъ. Двѣ изъ нихъ **Льежъ** и **Намюръ**, съ соединительнымъ между ними фортомъ Гюи, должны были **преградить непріятелю переправы** черезъ Маасъ. Третья, **Антверпенъ**, должна была служить редюитомъ страны, прикрывать занасы, обеспечивать возможность мобилизаціи.

Таково было стратегическое заданіе — каково же было фортификаціонное рѣшеніе.

По Бріальмоновскимъ проектамъ этихъ крѣпостей, оборона ихъ основывалась на пунечномъ огнѣ броневыхъ башенъ. По тѣмъ временамъ — начало 80-хъ годовъ это была новинка, и Бріальмонъ считался свѣтиломъ фортификаціоннаго искусства. У насъ только относились къ нему весьма холодно... Въ результатѣ, Льежъ и Намюръ получили по одному поясу фортовъ весьма своеобразнаго устройства, точнѣе говоря фортовъ-батарей съ задачами дальняго обстрѣла и весьма малой способностью къ ближней оборонѣ. Это были солидные по тогдашнимъ взглядамъ бетонные массивы съ поворотными броневыми башнями и очень небольшой пѣхотной позиціей для фортового гарнизона.

Это еще было полъ бѣды; главная заключалась въ томъ, что между фортами не было огневой связи, интервалы съ нихъ не фланкировались, на промежуткахъ ничего рѣшительно не было подготовлено къ оборонѣ. Ограды въ крѣпостяхъ не было; никакихъ передовыхъ пунктовъ не занималось; въ тылу фортовъ укрѣпленій не строилось. Передъ самыми фортами въ непосредственной близости были ни откуда ненаблюдаемые и необстрѣливаемые мертвые пространства, на которыхъ непріятельская артиллерія могла располагаться какъ на полигонѣ.

Такъ она и стала на самомъ дѣлѣ: — и не бомбардировала, а прошла форты и съ фронта, и съ фланговъ и съ тыла.

Не мудрено, что въ нашей русской фортификаціонной школѣ, построенной на совсѣмъ иныхъ идеяхъ упорной ближней борьбы, относились всегда къ бріальмоновской системѣ крѣпостной подготовки съ большимъ недоумѣемъ. И чрезвычайно удивительно, что и теперь еще имѣются русскіе военные авторитеты, которые считаютъ такія крѣпости «чудомъ фортификаціоннаго искусства».

Антверпенъ былъ немного лучше Льежа и Намюра, но онъ, по крайней мѣрѣ, имѣлъ ограду и поясъ старыхъ фортовъ пѣхотнаго типа. Позднѣйшее усиленіе его шло уже въ духѣ бріальмоновскомъ.

При такомъ устройствѣ крѣпостного обвода нечего, конечно, было ждать упорнаго и продолжительнаго сопротивленія, возможнаго только въ условіяхъ сближенной осадно-

крѣпостной борьбы. Но, въ сущности, не эта задача крѣпостямъ и ставилась: онѣ должны были только преграждать своимъ огнемъ пути и переправы. Въ упрекъ бельгійскимъ крѣпостямъ приходится поэтому поставить не слабую ихъ обороноспособность въ ближнемъ бою, — а недостаточно сильное **огневое прегражденіе** путей, разъ на этомъ строилась вся оборона страны.

Между тѣмъ, изъ 29 мостовыхъ переправъ черезъ Маасъ, девять совсѣмъ не обстрѣливались съ фортовъ Льежа и Намюра; многочисленныя паромныя перевозки также не были подъ огнемъ. Конечно, это сразу же сказалось на ходѣ операций, т. к. сама армія въ первые дни войны не могла оказать никакого сопротивленія. Оборона очень важныхъ мостовъ у Визе и Аргенто была, напимѣръ, поручена одному пѣхотному батальону, въ составѣ 450 чел., безъ пулеметовъ и безъ пушекъ. Это противъ наступающей Германской Арміи!

Удалось-ли все-таки хоть что-нибудь сдѣлать бельгійскимъ крѣпостямъ, получилась ли отъ нихъ хоть малая польза, или вся военно-инженерная подготовка Бельгій оказалась никчемнымъ дѣломъ?

V.

Созданныя по очень ограниченному и узкому стратегическому заданію; построенныя по фортификаціоннымъ принципамъ весьма спорнымъ; достаточно устарѣлыя ко времени Великой войны бельгійскія крѣпости **не могли** сопротивляться долго. Это было ясно и до войны: посмотримъ что было на самомъ дѣлѣ.

5-го Августа 14 года головныя части Германской Арміи были уже передъ фортами Льежа. Зная отлично его устройство, германское командованіе двинуло противъ этой крѣпости 6 бригадъ пѣхоты, безъ тяжелой осадной артиллеріи, безъ инженерныхъ частей и цѣлый кавалерійскій корпусъ. Готовилась не осада, а захватъ Льежа.

Послѣ отказа коменданта сдать крѣпость, войска пошли въ атаку, какъ не ходили потомъ на простыя позиціи, и сразу же дошли до линіи фортовъ — вѣдь никакихъ укрѣпленій подготовлено не было, огонь съ фортовъ былъ, главнымъ образомъ, по дальнимъ цѣлямъ. Утромъ 7-го, не встрѣчая никакихъ преградъ на междуфортовыхъ участкахъ, нѣмцы вошли въ городъ. Но форты все-таки еще держались; пришлось вызывать тяжелую артиллерію. Прибыла она 10-го, громить форты начала 12-го, 16-го Августа съ Льежемъ было окончательно-все его сопротивленіе длилось 11 дней.

Съ паденіемъ Льежа всѣ сѣверныя переправы были для нѣмцевъ уже свободны, но изъ-за этой задержки, къ Намюру удалось подойти только 20-го Авг., уже сразу съ тяжелой артиллеріей. Подъ ея огнемъ форты Намюра продержались всего 6 дней. Совсѣмъ ничтожный срокъ по прежнимъ нашимъ представленіямъ.

Тѣмъ временемъ 1 Герм. Армія отбѣсила Бельгійскую къ Антверпену. 2 резервныхъ корпуса подошли къ нему 21-го Авг. Бельгійцы попытались прорваться къ югу, это не удалось, но заставило нѣмцевъ подтянуть къ Антверпену IV Армію, которая шла на югъ противъ французовъ. 9-го Сентября опять неудачная попытка бельгійцевъ прорваться и опять изъ-за этого оттяжка IX Герм. корпуса съ добавочной дивизіей направлявшихся на Французскій фронтъ.

Съ 28-го Сент. началась тяжелая бомбардировка Антверпена, 10 Октября онъ былъ взятъ — но Бельгійская Армія уже уплыла кружнымъ путемъ на соединеніе съ Французской...

Короткое и слабое было сопротивленіе бельгійскихъ крѣпостей. Не много было пролито крови, не особенно много и разстрѣляли снарядовъ, сравнивая съ тѣмъ, какъ стрѣляли по Вердену. И все-таки приходится признать, что если бы на пути движенія германскихъ войскъ не оказалось этихъ крѣпостей, если бы Армія не потеряла полутора-двухъ недѣль на подвозъ и установку тяжелой артиллеріи, она, быть можетъ, сбита бы сразу французскій заслонъ по сѣверной границѣ, и ужъ, конечно, не дала бы возможности Бельгійской Арміи вырваться изъ нѣмецкихъ клещей. «Изъ-за нѣсколькихъ дней осады Льежа рухнулъ планъ Шлиффена» — вотъ какъ думаютъ нѣмцы. (Ф. Шварте.)

Трудно учесть насколько измѣнился бы ходъ событий, если бы въ самомъ началѣ кампаніи слабыя бельгійскія крѣпости не оказали своего вліянія. Но обычно указываютъ только на одно: очень недолго держались...

О томъ, сколько времени надо держаться, какъ должно расцѣпываться время съ военной точки зрѣнія, сужденія могутъ быть разныя: разберемъ ихъ въ слѣдующемъ очеркѣ.

П. Ставицкій.

ПОВОРОТЪ НА МАЛЫЯ АРМІИ.

Теперь, какъ, впрочемъ, и всегда, можно въ общемъ, наблюдать два главныхъ теченія среди державъ міра: нацифистское, во главѣ котораго находится Франція, и воинствующее съ Германіей въ качествѣ тайнаго поводыря. И, какъ это ни странно, именно первое изъ теченій обнаруживаетъ явное пристрастіе къ массовой арміи, полчищу, тогда какъ второе рѣшительно переходитъ на малую (сравнительно) армію. Хотя пока и малая армія будетъ, повидимому, достаточно громоздка, но ея «качественныя» особенности, во всякомъ случаѣ будутъ давать ей право на ту отборность, которая исключаетъ «количество» во что-бы то ни стало, наборъ безъ оглядки, свойственный французской мысли.

Всѣ остальные державы ни что иное, какъ болѣе или менѣе ступенчатые, сбѣгающіе тона этихъ крайнихъ цвѣтовъ военного спектра современности.

Дѣйствительно, оба англо-саксонскихъ государства, почти всегда самостоятельно рѣшающихъ всѣ социальныя задачи (а армія нынѣ именно относится къ ихъ категоріи) и обычно воюющихъ чужими руками, хотя и малую армію съ сильной, органически и оригинально проведенной механизацией; итальянцы, не чуждые воинственности, рѣзко становятся на позицію «качественно-отборнаго» войска, которое, конечно, не можетъ возрастать количественно до безпредѣльности, притомъ войска подпертаго политически-прочными фашистскими резервами; всѣ мелкіе или средніе государства, находящіеся подъ нравственнымъ обаяніемъ французской «побѣды», въ большинствѣ (за очень малыми исключеніями) усвоили и французскую «количественную доктрину», но съ поправкою на итальянскій фашизмъ, проведенный у нихъ хотя-бы частично; совѣтская республика, несомнѣнный вассалъ Германіи въ военномъ отношеніи, явно переходитъ на классовую, т. е. «качественную» армію, имѣющую въ тылу резервы, хорошо отсортированные по нѣмецкому образцу, хотя и съ другой социальной основой.

Такимъ организационные, строительные итоги войсковой силы въ результатѣ Мировой войны. Изъ нихъ можно убѣдиться, что хотя большинство европейскихъ вооруженныхъ континентовъ, и не можетъ еще назваться «малыми арміями» въ полномъ смыслѣ этого слова, но фактъ ихъ уменьшенія уже на лицо, и именно посредствомъ проведенія въ жизнь принципа «качества», военного и социального. Одна Франція беззаботна въ этомъ отношеніи, а также и русская школа, находящаяся на буксирѣ у нея. Нельзя сказать, чтобы наиболѣе дальновидные французы, особенно изъ числа тѣхъ, что спасли Францію, не сознавали этотъ, въ буквальномъ смыслѣ, «смертный» грѣхъ французскаго военного строительства. «Мы имѣемъ національную армію, пишетъ въ своемъ посмертномъ трудѣ Клемансо («Grandeurs et misères d'une victoire», page 302), но на условіи се **обучить**. Это намъ не позволяютъ новые законы «организация», въ результатѣ которыхъ до сей поры только одна дезорганизация».

Интереснѣе всего, что и сторонники атилловской массы, большевики, ярко сознаютъ тотъ предѣлъ военного «качества», переступить который значитъ лишиться, повинующейся власти, вооруженной силы. Вотъ почему особенно любопытны факты и цифры, подобранные ими въ доказательство хода «качественной эволюціи», предшественницы малыхъ армій.

Вотъ выдержки изъ одного совѣтскаго труда, заслуживающаго вниманія (Триандафиловъ, — «Характеръ операций современныхъ армій» 1929) «Общія предпосылки для созданія высококачественныхъ бойцовъ въ настоящее время менѣе благоприятны, чѣмъ передъ Мировой войной». «Войска первыхъ мѣсяцевъ войны будутъ лучше

подготовлены для такихъ формъ боя, которыя не требуютъ сложныхъ передвиженій или маневра. Въ оборонѣ эти войска будутъ сильнѣе, чѣмъ въ наступленіи. Въ наступательномъ-же бою въ этихъ войскахъ ударная тактика будетъ имѣть большее распространеніе, чѣмъ огневая». (стр. 53—54).

Эти слова тѣмъ замѣчательнѣе, что, какъ это ни странно, въ русской школѣ теченія въ пользу штыка были неразлучно связаны и съ маневромъ и маневренностью, а огнепектонники являются въ то-же время и сторонниками «массы». Какъ видно, — если штыкъ, то не маневръ и, если огонь, то не масса. И послѣднее тѣмъ болѣе, что «огневая сила батальона при уменьшеніи его численности съ 1000 человекъ до 650 человекъ выросла въ $2\frac{1}{2}$ раза». (стр. 57). «Не будетъ ошибкою утверждать, что нормы въ средствахъ подавленія (считая артиллерию и танки вмѣстѣ) къ концу Мировой войны возросли въ 1914 г. въ 6—8 разъ». (стр. 58). Поэтому, вмѣсто 62% пѣхоты, какъ это наблюдалось въ Германской Арміи 1914 г. (стр. 66) нынѣ ее будетъ только 33% (на Западѣ Европы) и 46% (на Востокѣ) (стр. 67). А это означаетъ ни болѣе и ни менѣе, какъ сокращеніе арміи безъ малаго вдвое.

Послѣ цѣлаго ряда такихъ-же краснорѣчивыхъ примѣровъ поворота на малыя арміи «качественнаго» типа совѣтскій авторъ, между прочимъ говоритъ: «Арміи, которыя не пожелаютъ понять этихъ простыхъ истинъ, арміи, которыя не будутъ подготовлены къ дѣйствіямъ въ такихъ массовыхъ группировкахъ (усовершенствованнаго типа, — Ред.) не могутъ рассчитывать на большія побѣды въ будущей войнѣ. Ихъ удѣлъ — повторять печальный опытъ старой русской арміи» (стр. 105).

Все это сугубо сознается и въ Германской Арміи, этой заботливой тетулкѣ Совѣтской. Имена фонъ-Зеекта, этого неглавнаго начальника Германскаго Генеральнаго Штаба, его сотрудниковъ по Государственному Архиву (тоже скрытый Генеральный Штабъ), такихъ, какъ Зольданъ, Амманъ, Викторинъ, Ведель, Позекъ, Кабишъ, Гренеръ, Цвель, Гнаммъ, достаточная гарантія того, что тамъ изученіе будущаго войны не завязнетъ въ болотѣ тактической премудрости, а выпло уже на широкую воду стратегіи и высшей военной организаціи. Не то у французовъ. Клемансо въ своемъ уже цитированномъ трудѣ жалуется: «Генеральный Штабъ трудится, но всего въ области тактики. Что касается стратегіи, т. е. изученія войны массъ, войны двадцатаго вѣка, она въ загонѣ (*honnie*) какъ передъ войной. (стр. 301). Не мѣшаетъ этотъ упрекъ имѣть передъ очами и намъ, гдѣ такъ много сторонниковъ «доктрины ротныхъ командировъ».

Увлечшись ею, всякій рискуетъ изъ-за мелочей не замѣтить той широкой современной перспективы, что открывается передъ нами. Она называется, идущей полнымъ ходомъ, эволюціей къ малымъ арміямъ. Поворотъ уже произошелъ.

Остается наблюдать внимательно и принимать соответствующія организационныя мѣры.

Восемь лѣтъ тому назадъ я уже отмѣчалъ «ненужность огромныхъ полчищъ, которая выяснится даже путемъ практики мирнаго времени». («Полчища», стр. 176). Черезъ десять лѣтъ послѣ заключенія міра это уже и случилось. Остается изучать этотъ поворотъ на малыя арміи.

А. Геруа.

КЪ ВОПРОСУ О ХИМИЧЕСКОЙ ВОЙНѢ

Въ декабрьской книжкѣ «Revue d'artillerie» за 1929 годъ напечатана статья Подполковника Мелу, «La Chemie et la guerre», представляющая крупный интересъ не столько потому, что посвящена модному вопросу примѣненія въ бою отравляющихъ веществъ, но, главнымъ образомъ, потому, что авторъ гораздо глубже, чѣмъ это принято, подходитъ къ вопросу и разсматриваетъ прошлую войну не съ точки зрѣнія столкновенія вооруженныхъ массъ, а какъ борьбу промышленности-французской и нѣмецкой.

Прежде всего авторъ отбрасываетъ установившееся въ послѣднее время для примѣненія отравляющихъ веществъ выраженіе «Химическая война», доказывая, что оно не точно и не правильно. Вѣдь, уже семь вѣковъ человечество пользуется для военныхъ цѣлей химіей, ибо что такое порохъ какъ не химическій продуктъ? И, если можно говорить о примѣненіи химіи въ послѣдней войнѣ, то при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду два обстоятельства: во первыхъ, преимущественное значеніе, которое заняла химія во время войны въ германской промышленности; и, во вторыхъ, появленіе на поляхъ сраженій новыхъ химическихъ средствъ, дѣйствующихъ съ исключительной силой на живые организмы.

Причины этихъ двухъ обстоятельствъ надо искать въ изолированности Центральныхъ державъ, которыя, благодаря блокадѣ союзниковъ, потеряли связь съ источниками ввозимаго для войны сырья, въ частности нитратовъ соды (ввозимыхъ изъ Чили) и колчедановъ (изъ Испаніи и Италіи), являющихся исходными продуктами для полученія азотной и сѣрной кислотъ, безъ коихъ, въ свою очередь, невозможно полученіе взрывчатыхъ веществъ. Въ видѣ выхода изъ положенія, пришлось прибѣгнуть къ помощи органической химіи: а результатомъ явилась весьма длительная задержка войны, которая безъ помощи химіи была бы закончена много раньше.

Не слѣдуетъ при этомъ забывать и того, что Нѣмцы принуждены были обратиться къ помощи химіи не только для военныхъ цѣлей, но и для чисто экономическихъ, ибо изолированность Германіи угрожала всѣмъ отраслямъ народной

жизни, угрожала самому существованию людей и животных. Это заставило Германию: — значительно развить существовавшую промышленность; — создать новые виды промышленности; и — обратиться к химическим реакциям, исходя из элементов, в которых безусловно не будет в стране недостатка.

Съ другой стороны, и Франция, вследствие занятія противникомъ значительной части ея территоріи, потеряла въ химическомъ отношеніи: — 65 % всѣхъ своихъ угольныхъ и коксовыхъ рудниковъ; — значительную часть посѣвовъ рѣпы и спиртовыхъ заводовъ, — что привело къ значительному уменьшенію производства бензола (исходный продуктъ для получения взрывчатыхъ веществъ) и алкоголя (исходный продуктъ для пороховъ).

Кромѣ того, развитіемъ въ 1917 году подводной войны со стороны Германіи, ввозъ во Францію былъ поставленъ въ критическое положеніе, и потому и Франція должна была подумать о развитіи существующихъ и созданіи новыхъ видовъ промышленности.

Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что, съ занятіемъ нѣмцами самаго богатаго горно-промышленнаго района Франціи, послѣдняя лишилась: — 75 % своихъ доменныхъ печей, — 90 % желѣзныхъ рудниковъ, — 60 % запасовъ желѣза и стали и — 80 % всѣхъ фабрикъ.

Авторъ обращается къ исторіи развитія производства красокъ, начиная со второй половины прошлаго столѣтія. Сперва употреблялись исключительно растительныя краски, а затѣмъ минеральныя, особенно послѣ того, какъ нѣмцы открыли въ антрацѣ красящее начало «ализаринъ»; его производство положило начало мощному германскому предпріятію «Badische Anilin- und Soda-Fabrik», позднѣе объединенному въ грандіозное промышленное общество «Interessengemeinschaft für Teerfarben-Industrie» (I. G.).

Франція, со своей стороны, приступаетъ къ организаціи производства тѣхъ же красокъ, между Франціей и Германіей происходитъ длительная экономическая война при помощи измѣненія ввозныхъ и вывозныхъ тарифовъ, продажи продуктовъ производства ниже себѣстоимости («dumping»), и Германія выходитъ полной побѣдительницей изъ этой борьбы: наканунѣ Мировой войны, въ 1913 году, ей принадлежитъ 85 % мирового производства красокъ. При этомъ надо особенно подчеркнуть одно обстоятельство: въ этомъ производствѣ широко примѣняется хлоръ-продуктъ, добываемый въ огромномъ количествѣ въ самой Германіи.

Это совсѣмъ не значитъ, что Германія издавна подготавливала введеніе химическаго оружія, но сейчасъ увидимъ, какъ сами обстоятельства заставили ее обратиться къ примѣненію этого оружія.

Уже въ сентябрѣ 1914 года обнаружилось, по выраженію Людendorфа, катастрофическое положеніе вопроса о снарядахъ.

Прекращеніе ввоза чилийской селитры поставило Германию передъ полнымъ недостаткомъ основныхъ продуктовъ для выработки взрывчатыхъ веществъ и, въ первую очередь, азота, имѣющаго, помимо того, огромное примѣненіе въ сельскохозяйственной жизни страны.

Какъ первый выходъ изъ положенія, начали предлагаться тѣла, способныя замѣнить взрывчатые вещества въ снарядахъ: хлоросульфатъ діанизидина, бензил- и ксилитъ-бромиды и, наконецъ, хлоръ, запасы котораго въ странѣ неограниченны.

И вотъ, съ фронта начинаютъ поступать сообщенія о новомъ дѣйствіи нѣмецкихъ снарядовъ, вызывающихъ слезоточеніе, и, наконецъ, 22 апрѣля 1915 года нѣмцы впервые, примѣняютъ отравляющія вещества въ видѣ газовыхъ волнъ.

Дѣйствіе этого перваго химическаго нападенія помощью ядовитыхъ волнъ хорошо извѣстно, и потому не будемъ на немъ останавливаться.

Параллельно съ появленіемъ и развитіемъ хим. средствъ нападенія, развиваются и средства защиты, притомъ не только техническія, но и тактическія, и, въ результатъ, уже лѣтомъ 1917 года нѣмцы почти совершенно отказываются отъ этого вида примѣненія отравляющихъ веществъ помощью волнъ и глазное вниманіе обращаютъ на примѣненіе химическихъ артиллерійскихъ снарядовъ.

Далѣе авторъ приводитъ подробныя, но общезвѣстныя свѣдѣнія о постепенномъ появленіи новыхъ отравляющихъ веществъ въ нѣмецкихъ снарядахъ, завершившемся появленіемъ иперита и арсиновъ.

А какъ французы отвѣтили на все это? Даже по свидѣтельству самихъ нѣмцевъ, положеніе во Франціи создалось ужасное: «Передъ фактомъ нашей химической мощи о чемъ же думаютъ химики по ту сторону Рейна? Хлоръ и бромъ-основа всѣхъ нужныхъ хим. смѣсей. Хлорной промышленности во Франціи нѣтъ, производство брома вообще существуетъ лишь у насъ. Несчастные французы!»

А, между тѣмъ, «несчастные» французы принялись за работу и, дѣйствительно, изъ ничего создали все. На хлоръ они отвѣтили фосгеномъ, на арсины-венсенитомъ съ его почти молниеноснымъ дѣйствіемъ, которое произвело такое сильное впечатлѣніе на противника въ бою на Соммѣ.

Что касается иперита, то это было давно извѣстное хим. соединеніе и на его появленіе со стороны нѣмцевъ французы немедленно отвѣтили тѣмъ же оружіемъ, т. е. примѣненіемъ того же иперита.

Какія заключенія можно вывести изъ всего этого? Обыкновенно, при упоминаніи «химической войны» передъ нашими глазами встаютъ ужасы первыхъ дней ея примѣненія. Когда дѣло шло исключительно о хим. нападеніи на совершенно беззащитнаго противника.

Но вскорѣ химія показала, что она можетъ примѣняться не только какъ средство нападенія, но, пожалуй, еще въ большей степени, какъ средство защиты. Стоило появиться на полѣ сраженія какому-либо новому хим. средству нападенія, какъ немедленно появлялось средство защиты. Хорошо организованная и подготовленная защита открываетъ обороняющемуся возможности широкаго использования случайностей, а этимъ, помимо стратегическаго и тактическаго маневра, создается возможность и «техническаго» маневра.

Далѣе авторъ вкратцѣ разбираетъ достоинства и недостатки различныхъ средствъ хим. нападенія.

I. Отравающія волны.

Недостатки: — Затрудненія въ производствѣ подготовки этого нападенія; — Большое количество необходимаго матеріала и подвозныхъ средствъ для него; — Ограниченное примѣненіе (въ зависимости отъ мѣстности и отъ атмосферныхъ условій) и, какъ результатъ, ограниченіе свободы рѣшенія для командованія.

Достоинства: — Примѣненные въ большомъ количествѣ, могутъ очистить отъ противника огромныя пространства; — Примѣненіе этого средства и въ маломъ масштабѣ, но совершенно неожиданно, наноситъ противнику потери. Во всякомъ случаѣ, это прекрасное средство для изнуренія и деморализаціи противника.

Хотя въ концѣ прошлой войны этотъ видъ хим. нападенія уступилъ мѣсто другимъ способамъ, тѣмъ не менѣе техническія усовершенствованія (уменьшеніе вѣса газовыхъ баллоновъ и улучшеніе средствъ ихъ доставки къ мѣсту выпуска газовъ) даютъ основаніе ожидать ихъ примѣненія и въ будущемъ.

II. Газометы.

Недостатки: — Строго ограниченное поле дѣйствія; — Сложность подготовительныхъ работъ по ихъ установкѣ.

Достоинства: — Немедленное смертоносное дѣйствіе на незащищенныхъ людей; — Почти полная независимость отъ атмосферныхъ условій; — Дешевизна и легкость матеріала.

III. Артиллерійскіе снаряды.

A. Неустойчивыя вещества (фосгенъ, венсенитъ, арсины)

Недостатки: — Сильная зависимость отъ атмосферныхъ условій (скорость вѣтра желательна меньшая чѣмъ 1½ м/с; при скорости вѣтра большей чѣмъ 3 м/с. примѣненіе совершенно невозможно).

Достоинства: — Первые очереди хорошо подготовленной стрѣльбы имѣютъ безусловно смертоносное дѣйствіе и немедленно уменьшаютъ боевую способность обстрѣливаемой части; — Необходимость носить маску сильно затрудняетъ противника.

Этими снарядами можно добиться нейтрализаціи противника стрѣльбою легкой артиллеріи-задача, обыкновенно выполняемая тяжелой артиллеріей.

B. Устойчивыя вещества немедленнаго дѣйствія (хлороформат-хлорометила и — трихлорометила).

Недостатки: — Дождь уничтожаетъ дѣйствіе этихъ снарядовъ.

Достоинства: — Дѣйствіе продолжается и по окончаніи стрѣльбы. Нейтрализующее дѣйствіе этихъ снарядовъ большее, чѣмъ предыдущихъ (неустойчивыхъ).

B. Устойчивыя вещества съ замедленнымъ дѣйствіемъ (иперитъ).

Достоинства: — Дѣйствіе продолжается и по окончаніи стрѣльбы; — Дѣйствіе и послѣ окончанія стрѣльбы; — Совершенно исключается пребываніе въ отравленномъ пространствѣ или прохожденіе черезъ него.

Этотъ видъ стрѣльбы даетъ возможность совершенно закрыть извѣстные участки мѣстности, другими словами мы можемъ по своему желанію «измѣнять» мѣстность.

IV. Самолетныя бомбы.

Недостатки: Трудности вообще связанныя съ каждой воздушной операціей; — Единогласное осужденіе.

Достоинства: — Матеріальное и особенно моральное дѣйствіе внѣ боевой зоны.

Кто не помнитъ, говоритъ авторъ, того глубокаго возмущенія, которое было вызвано первымъ случаемъ примѣненія иѣмцами отравляющихъ веществъ? — «Позоръ! — говорили: Нѣмцы обратили войну въ промышленность».

Это не такъ, пока дѣло идетъ о профессиональных бойцахъ, гдѣ каждый, отправляющійся на войну, знаетъ, на что онъ идетъ. Но нападать на беззащитное гражданское населеніе, убивать женщинъ и дѣтей — это, дѣйствительно, позоръ. Людендорфъ цинично говоритъ, что онъ думалъ объ этомъ способѣ примѣненія химіи и единственно, что его остановило, это — близкое окончаніе войны.

Переходя къ возможности хим. войны въ будущемъ, авторъ говоритъ: дѣйствіе хим. оружія отнюдь нельзя признать всемогущимъ, ибо каждое вновь появившееся на войнѣ хим. средство немедленно вызываетъ появленіе соответствующаго средства защиты, и, если сейчасъ, въ тиши кабинетовъ и лабораторій, и производятся опыты и изысканія новыхъ отравляющихъ веществъ, то, во первыхъ, и противъ нихъ будетъ найдена защита, а, во вторыхъ, еще вопросъ найдется ли въ данной странѣ потребныя огромныя количества вновь открытаго хим. средства, чтобы его примѣненіе могло явиться дѣйствительнымъ и рѣшающимъ факторомъ войны.

Въ какихъ же, однако, направленіяхъ можно предвидѣть развитіе хим. оружія?

Авторъ отвѣчаетъ на это такъ: Въ смыслѣ нападенія: — стремленіе къ наибольшей подвижности аппаратовъ для выпуска газовъ и для бросанія снарядовъ: — открытіе новыхъ хим. тѣлъ. Въ смыслѣ обороны: — усовершенствованіе защитнаго прибора до такой степени, чтобы работа въ отравленной атмосферѣ почти не отличалась отъ работы на чистомъ воздухѣ; изученіе прибора въ смыслѣ примѣненія къ возможнымъ новымъ средствамъ нападенія; — изученіе возможности обезвреживанія отравленной мѣстности.

Во всякомъ случаѣ, говоритъ авторъ, недалеко, быть можетъ, время, когда пушки, поставленныя возлѣ Дома Инвалидовъ, явятся послѣдними представителями былой арміи и когда Главное Командованіе, вмѣсто артиллерійскаго резерва, будетъ имѣть паркъ автомобилей-цистернъ и батарей, составленныхъ изъ повозокъ для поливанія и разбрызгиванія ядовитыхъ жидкостей.

Война 1914—1918 г. г. ввела въ дѣйствіе новыя средства борьбы. Въ какой мѣрѣ эти средства могутъ быть примѣнены въ будущей войнѣ? Другими словами, какой будетъ характеръ будущей войны?

По мнѣнію автора, характеръ будущей войны, если она вообще должна быть, опредѣлится, во всякомъ случаѣ факторами научными, техническими и промышленными.

Возьмемъ для примѣра ту же Германію. Въ 1914. году она владѣла половиною самыхъ мощныхъ источниковъ желѣзной руды въ мірѣ (Лотарингія); она была убѣждена въ томъ, что сможетъ удовлетворить боевыя потребности въ орудіяхъ и снарядахъ, какъ бы велики они не были: она была убѣждена, что сможетъ «питать» «металлургическую» борьбу.

Въ 1919 году, послѣ Версальскаго мирнаго договора, Германія присутствуетъ при разрушеніи почти всей своей артиллеріи; она теряетъ 75% своихъ источниковъ желѣза, отошедшихъ къ Франціи.

Благодаря этому въ 1927 году Германія располагаетъ всего лишь 55% своихъ потребностей для фабрикаціи стали.

При такомъ положеніи, безусловно весьма серьезномъ, что могутъ предпринять правители Германіи?

Въ поискахъ способовъ удовлетворенія своихъ колоссальныхъ потребностей въ стали, они обратятся къ своимъ горнымъ инженерамъ и спросятъ ихъ, не содержитъ ли нѣмецкая земля нужныхъ запасовъ?

Они спросятъ своихъ дипломатовъ, могутъ ли они въ этомъ отношеніи гарантировать помощь извнѣ въ потребной мѣрѣ?

Наконецъ, они обратятся къ своимъ военнымъ съ вопросомъ, можетъ-ли рассчитывать на успѣхъ нападеніе на Францію, которое бы обезпечило Германіи овладѣніе рудниками Лотарингіи?

И вотъ, если на эти три вопроса всѣ отвѣты будутъ отрицательными, Германія увидитъ, что нужно подумать о какомъ то новомъ способѣ веденія войны.

Будетъ-ли этотъ способъ снова химическій. Или какойнибудь другой? — Въ такомъ случаѣ, какой?

Кто способенъ ясно и во время видѣть, а увидѣвши быстро и рѣшительно дѣйствовать, — тому будетъ наградой блестящая побѣда.

Значко-Яворскій.

ПАРТИЗАНЫ И БУДУЩАЯ ВОЙНА.

Не можетъ подлежать сомнѣнію, что предпріятія, имѣющія цѣлью нарушить правильность подвозовъ съ тыла, прервать связь послѣдняго съ фронтомъ, уничтожить запасы, предназначенные для арміи и вообще, вызвать панику въ тыловомъ районѣ, короче говоря, партизанскія, имѣютъ самое серьезное значеніе. Онѣ не только способны поставить армію въ очень тяжелое положеніе, но могутъ при сильномъ ихъ развитіи, даже оказать извѣстное вліяніе на весь ходъ кампаніи.

Такъ въ 1744 году интенсивная дѣятельность австрійскихъ парт. отрядовъ, состоявшихъ изъ Венгровъ и Кроатовъ, вынудила Фридриха Великаго очистить Южную Богемію, хотя ни одно сраженіе имъ не было проиграно.

Въ 1795 году сильное развитіе парт. дѣйствій въ Италіи способствовало тому, что Франц. Армія пришла въ то плачевное состояніе, въ которомъ засталъ ее Генераль Бонопартъ, назначенный Главнокомандующимъ.

Борьба испанскихъ «герилласовъ» съ Французами, продолжавшаяся съ 1808 по 1813 г., оказалась послѣднимъ не по плечу, такъ какъ подавить ихъ имъ не удалось.

Во время Русско-Шведской войны 1808—1809 г. партизаны настолько сильно тормозили оперціи Русской Арміи въ Финляндіи, что, по словамъ Михайловскаго-Данилевскаго, не только завоеваніе Финляндіи, но даже возможность побить Шведовъ зачастую представлялись сомнительными.

О той роли которую въ войну 1812 года, а также во время войнъ 1813, 1814 и 1815 г. г. играли партизаны Давыдова, Фигнера, Сеславина, Тетенборна, Коломба и многих другихъ, говорить не приходится. Дѣятельность этихъ партизановъ неоднократно заставляла даже маршаловъ Наполеона терять голову, въ чемъ легко убѣдиться ознакомившись съ «Correspondance» Императора.

Во время Фр.-Германской войны 1870—1871 г. въ особенности во второй ея періодъ, когда руководство борьбою перешло въ руки Гамбетты, фр. партизаны, (франтиреры) по свидѣтельству, напр. Фонъ-деръ-Гольца и Кн. Гогенлоэ, чрезвычайно сильно тревожили германскія войска. Даже самыя суровыя, драконовскія мѣры, принимавшіяся нѣмцами, далеко не всегда оказывались въ состояніи обуздать ихъ дѣятельность.

Русско-Японская война 1904—1905 гг. бѣдна проявленіями парт. дѣятельности, но среди немногихъ примѣровъ такой дѣятельности имѣется одинъ, свидѣтельствующій, что искусно выполненный набѣгъ даже слабыхъ силъ смогъ оттянуть значительныя силы, ослабивъ армію передъ сраженіемъ, имѣвшимъ громадное значеніе для исхода всей войны. Набѣгъ этотъ былъ произведенъ незадолго до Мукденскаго сраженія двумя японскими эскадронами, силою около 300 коней, на желѣзнодорож. мостъ, находившійся глѣбоко въ тылу Манджурской Арміи. Хотя ж.-дорожное движеніе и оказалось прерваннымъ всего на нѣсколько часовъ, онъ произвелъ столь сильное моральное впечатлѣніе на Командованіе арміями, что послѣднее отравило для охраны тыла, сверхъ имѣвшихся уже тамъ войскъ, бригаду пѣхоты, 34 сотни и 36 орудій. Силы эти не приняли участія въ сраженіи подъ Мукденомъ.

Мало примѣровъ дѣятельности партизановъ даетъ Мировая война, но тамъ, гдѣ они выступали, побороть ихъ было далеко не легко. Испытали это, напр., Австрійцы, которымъ въ Августѣ 1914 г. пришлось вступить въ борьбу съ черногорскими партизанами и продолжать ее до Января 1916 г., когда она прекратилась не потому, что партизаны были уничтожены, а вслѣдствіе наступившаго у нихъ остраго недостатка соли и одежды. Въ 1917 г., когда имъ удалось пополнить этотъ недостатокъ, борьба возгорѣлась съ новою силою и велась ими очень и очень успѣшно.

Если, однако, войны Русско-Японская и Мировая и бѣдны чисто парт. дѣйствіями, то онѣ породили дѣятельность особаго рода, имѣющую очень много общаго съ партизанскою. Изъ состава войсковыхъ частей стали выдѣлять особые отряды, незначительной силы, которымъ ставилась задачею выяснитъ не подготавливаетъ ли противникъ атаку, или уничтожить какое либо сооруженіе, или добыть плѣнныхъ, беспокоить непріятеля, захватить какой либо мѣстный предметъ и т. п. — Такого рода предпріятія постоянно вы-

полнялись на всѣхъ фронтахъ, въ теченіе всего періода позиціонной войны, и давали во многихъ случаяхъ блестящіе результаты.

Кромѣ этихъ предпріятій, Мировая война вызвала къ жизни совершенно новый ихъ видъ, также имѣющій много общаго съ парт. дѣйствіями-именно воздушныя налеты на тылъ противника. Хотя результаты этихъ налетовъ и нельзя сравнивать, напр., съ таковыми извѣстныхъ «рейдовъ» американской кавалеріи, но они очень сильно дѣйствовали на духъ тыла и вызвали необходимость принимать серьезныя мѣры для обезпеченія послѣдняго.

Слабое развитіе чисто парт. дѣятельности во время Мировой войны, въ связи съ громадными успѣхами современной техники, породило въ нѣкоторыхъ военныхъ кругахъ мысль будто дѣятельность эта исжилась и стала въ будущемъ невозможною, что и высказывалось неоднократно въ печати. Попробуемъ разобраться насколько подобное утвержденіе основательно.

Слабое развитіе парт. дѣятельности во время Мировой войны объясняется тѣмъ, что къ этого рода дѣятельности относились въ арміяхъ Великихъ Державъ съ извѣстнымъ предубѣжденіемъ; она какъ бы не вязалась съ веденіемъ войны массовыми арміями, стремившимися, уничтожить противника въ полевомъ бою, закончить войну въ кратчайшій срокъ. Достигнуть этого не удалось, война затянулась, принявъ характеръ позиціонной, причемъ фланги боровшихся сторонъ уперлись въ непреодолимыя преграды-море и нейтральную территорию, такъ что проникнуть въ тылъ противника и развитъ тамъ парт. дѣятельность сдѣлалось невозможнымъ.

Если позиц. войну признать за нормальный типъ будущихъ столкновеній, къ чему, кстати сказать, склонны многіе, то, разумѣется, на парт. дѣятельности приходится поставить крестъ, но сомнительно насколько подобное признаніе будетъ правильнымъ.

Позиц. война, въ сущности, не война, а остановка военныхъ дѣйствій, продолжающаяся до тѣхъ поръ пока одному изъ противниковъ не удастся прорвать укрѣпленный фронтъ другого, съ тѣмъ, чтобы добиться свободы маневрированія, или, пока одинъ изъ противниковъ, а то и оба, не выдохнутся и война вслѣдствіе этого не прекратится сама собою. Въ силу этого позиц. война не можетъ не носить затяжного характера, неизбежно влекущаго за собою эконо. истощеніе борющихся сторонъ, со всѣми его роковыми послѣдствіями. Поэтому надо полагать, что превращенія войны въ позиціонную будутъ всячески избѣгаться, стараясь возможно дольше сохранить за собою ту свободу маневрированія, которая одна даетъ возможность нанести удары по жизненному центру непріятеля. Подобное предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что и при позиц. войнѣ стремятся добиться все этой же свободы маневрированія путемъ прорыва непр. фронта.

Разъ же война носить полевой, подвижной, характеръ, то нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній отказаться отъ парт. дѣйствій, могущихъ дать богатѣйшіе результаты. Въ извѣстныхъ случаяхъ такіе случаи прямо таки указуются, напр., въ случаѣ столкновения двухъ государствъ, изъ которыхъ одно располагаетъ армією, снабженною всѣми новѣйшими техническими достиженіями, другое же почему либо ихъ не имѣетъ и вынуждено ожидать ихъ доставку союзникомъ. До этого государства, о которомъ рѣчь, должно будетъ обходиться своими силами и средствами, избравъ такой способъ веденія войны, который не позволилъ бы непріятелю использовать свое техническое превосходство. Такимъ способомъ будетъ возможно широкое развитіе парт. дѣятельности, такъ какъ танки, массовая артиллерія, газы, летательные аппараты и т. п. окажутся безсильными въ борьбѣ съ мелкими, всюду разбросанными, парт. стрядами.

Вся обстановка, существующая въ тылу современныхъ армій, какъ бы приглашаетъ прибѣгнуть къ парт. дѣйствіямъ. Арміи эти нуждаются въ такомъ громадномъ количествѣ разнаго рода предметовъ, что зависимость ихъ отъ тыла стала куда большою, чѣмъ была прежде. Безъ упорядоченнаго, до мельчайшихъ подробностей, подвоза онѣ вести войну не могутъ и планомѣрное нарушение порядка этого подвоза неминуемо отзовется самымъ пагубнымъ образомъ на ихъ боеспособности; вызывать же подобныя нарушенія является одною изъ главнѣйшихъ цѣлей дѣятельности партизановъ. Короче говоря, тылъ современныхъ армій сталъ болѣе чувствителенъ, чѣмъ былъ прежде, а это наруку партизанамъ, энергичная дѣятельность которыхъ можетъ поставить эти арміи въ очень тяжелое положеніе. Было бы ошибочнымъ полагать, что въ будущемъ это измѣнится, наоборотъ, стремленіе снабжать арміи все новыми и новыми техническими средствами неминуемо повлечетъ за собою все большую и большую загрузку тыла, а вмѣстѣ съ этимъ увеличатся какъ зависимость ихъ отъ послѣдняго, такъ и чувствительность его.

Что касается довода, будто развитіе техники сдѣлало парт. дѣйствія невозможными, то необходимо напомнить что и въ прежнія времена значеніе каждаго новаго изобрѣтенія сильно преувеличивалось, причемъ по отношенію къ нѣкоторымъ доходили даже до того, что прямо высказывали, что война стала невозможною. На дѣлѣ же оказалось, что та же техника, давшая новшество, находила средства его парализовать.

Современныя техническія средства связи безспорно затрудняютъ работу партизановъ въ тылу, такъ какъ даютъ возможность быстро увѣдомить о ихъ появленіи, а слѣдовательно и быстро принимать мѣры противъ нихъ, но средства эти довольно легко могутъ быть приведены въ негодность, причемъ причиненное имъ поврежденіе обнаружить будетъ трудно. Кромѣ того, существуютъ довольно простые способы

перехватывать сообщенія и замѣнять ихъ другими, что очевидно, заставитъ пользоваться ими съ извѣстной осторожностью. Въ свое время, когда появился обыкновенный электрический телеграфъ, въ немъ также хотѣли видѣть средство, могущее обереечь тылъ отъ нападений, но Американская война доказала противное. Телеграфъ не только не смогъ обереечь тылъ, но даже помогъ конницѣ отвлечь войска, высланные для борьбы съ нею. Достигалось это просто, тѣмъ, что въ проводку включался телеграфный аппаратъ, при посредствѣ котораго перехватывались телеграммы и замѣнялись другими.

Можетъ казаться, что обиліе желѣзныхъ дорогъ и другихъ способовъ сообщеній въ тылу армій должно косвенно оберегать этотъ тылъ, такъ какъ даетъ возможность быстро перебрасывать войска, назначенныя для борьбы съ партизанами. Не слѣдуетъ, однако, упускать изъ виду, что именно сообщенія будутъ прежде всего избраны объектомъ парт. дѣйствій и, что поэтому сообщенія придется охранять, хотя это и влечетъ за собою ослабленіе фронта. Насколько такое ослабленіе можетъ быть значительнымъ, видно изъ приведенныхъ выше дѣйствій двухъ японскихъ эскадроновъ въ 1905 году.

Наконецъ, нельзя не упомянуть, что новѣйшими техническими достиженіями съ успѣхомъ могутъ пользоваться и сами партизаны. Новѣйшія взрывчатые вещества большой силы облегчатъ имъ производство разрушеній и поврежденій, а самодвижущіяся безшумныя повозки разнаго рода помогутъ имъ быстро переноситься съ мѣста на мѣсто, а искровой телеграфъ и телефонъ облегчатъ имъ поддержаніе связи между отрядами. При современномъ развитіи коммерческаго воздухоплаванія слѣдуетъ ожидать, что летательные аппараты найдутъ широкое примѣненіе при парт. дѣйствіяхъ. Въ Мировую войну воздушные набѣги на тылъ выполнялись исключительно военными летчиками. Въ будущихъ войнахъ въ такихъ налетахъ, вѣроятно, примутъ участіе и летчики не военные на аппаратахъ коммерческихъ, являясь своего рода воздушными партизанами. Ручныя и ружейныя гранаты, изготовить которыя, кстати сказать, въ сущности просто, найдутъ примѣненіе у партизановъ, а также огнеметы, въ которые могутъ быть превращены нѣкоторые приборы, служащіе для тушенія пожаровъ. Пулеметы, которыми ихъ не приминетъ снабдить сторона, пользующаяся ихъ услугами, навѣрное, войдутъ въ вооруженіе партизановъ. Нѣтъ также основанія полагать, что партизаны не могли бы пустить въ ходъ такія хим. средства борьбы, какъ газы, искусственный туманъ и т. п., не говоря уже о всѣхъ тѣхъ «ужасныхъ лучахъ» и пр., объ изобрѣтеніи которыхъ появляются свѣдѣнія въ печати, конечно, если вообще этимъ изобрѣтеніямъ суждено когда нибудь получить практическое примѣненіе. Короче говоря, нужно ожидать, что разъ какое либо достиженіе техники принимается регулярною армією, то оно будетъ ис-

пользовано и партизанами, конечно, если оно может быть согласовано съ особенностями ихъ дѣятельности.

Вообще нужно ожидать, что въ будущихъ войнахъ дѣятельность партизановъ получить ничуть не меньшее развитіе, чѣмъ прежде и что они окажутся вооруженными и снабженными всѣми новѣйшими техническими средствами. Последнее дастъ имъ возможность свободнѣе хозяйничать въ тылу у противника и сильнѣе воздѣйствовать на его психику. Такое же воздѣйствіе является главнѣйшимъ залогомъ успѣха ихъ дѣятельности.

К. Адариди.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ О ДѢЙСТВІИ ВОЙСКЪ ВЪ ГОРНЫХЪ СТРАНАХЪ.

Приступая къ изслѣдованію вопроса о дѣйствіяхъ войскъ въ горныхъ странахъ, нужно, прежде всего, уяснить, что заключаетъ въ себѣ понятіе «горная страна» во всей его совокупности.

Элементы, характеризующіе это понятіе, суть: абсолютная высота мѣста; разнообразіе относительнаго превышенія одного пункта надъ другимъ и связанныя съ ними климатическія и атмосферическія явленія; сложность рельефа; рѣзкость его выраженія; причудливость направленій и характера хребтовъ и долинъ и зависящее отъ этого распределеніе населенія; извилистость по горизонту и по вертикали путей сообщенія; преобладаніе скалистости грунта; распределеніе источниковъ воды, всегда неравномѣрное, сулящее всякіе сюрпризы; до чрезвычайности расширенныя горизонты и одновременно ограниченный обзоръ въ предѣлахъ боевой необходимости и, наконецъ, общій характеръ жизни страны, что находится въ прямой связи со всѣми перечисленными условіями.

Каждый изъ перечисленныхъ элементовъ въ той или иной мѣрѣ вліяетъ на жизнь и дѣятельность войскъ въ горной странѣ, зачастую въ корнѣ видоизмѣняя тѣ жизненные и боевые навыки, что выработаны въ условіяхъ обычной обстановки.

Памятуя, что понятіе «армія» заключаетъ въ себѣ совокупность опредѣленнаго (большого) числа людей, лошадей и матеріальныхъ и техническихъ средствъ боевого и небоевого назначенія, сосредоточенныхъ въ опредѣленномъ мѣстѣ, въ опредѣленное время, ради опредѣленной единой цѣли, въ дальнѣйшемъ изложеніи, изслѣдуя вопросъ о томъ или иномъ моментѣ жизни и дѣятельности арміи, предлагаемо удерживать въ мысли это понятіе во всей его многосложности, дабы не загромождать самаго изложенія постояннымъ напоминаніемъ и перечисленіемъ тѣхъ составныхъ частей, что приходятъ въ движеніе при малѣйшей перемѣнѣ положенія всего цѣлаго-арміи.

Уже съ перваго момента сосредоточенія арміи въ томъ или иномъ районѣ «горной страны» возникаетъ рядъ вопросовъ, которые въ обычной обстановкѣ рѣшаются автоматически, въ силу повседневныхъ навыковъ. Прежде всего районъ сосредоточенія будетъ всегда шире, какъ вслѣдствіе болѣе рѣзкаго раскредоточенія населенныхъ пунктовъ, такъ, и это главное, вслѣдствіе характера мѣстности, дѣлающей непригодными для расквартированія войскъ значительные районы.

Районы сосредоточенія различныхъ частей арміи будутъ обычно разобщены и непосредственная живая связь между ними будетъ весьма затруднена, а иногда и недоступна, отсюда и распределеніе всякаго рода питательныхъ органовъ арміи должно быть иное, далеко отходящее отъ шаблоновъ, и этотъ вопросъ, при рѣшеніи коего труднѣе, чѣмъ въ иныхъ случаяхъ, отказаться отъ рутины, долженъ быть заблаговременно разработанъ такъ, чтобы быть въ состояніи удовлетворить нужды каждой составной части арміи во всѣхъ многообразныхъ случаяхъ дѣйствія въ горахъ, принимая во вниманіе, что условія завтрашняго дня могутъ быть совсѣмъ не похожи на сегодняшнія. Питательнымъ¹ органамъ арміи приходится считаться съ тѣмъ, что въ одинъ и тотъ же промежутокъ времени различныя части арміи могутъ находиться въ условіяхъ четырехъ различныхъ временъ года, что зависитъ отъ высоты даннаго мѣста.

Если вопросъ о снабженіи требуетъ особыхъ заботъ и глубины рѣшеній въ періодѣ расположенія на мѣстѣ, то въ періодѣ передвиженій усложняется до чрезвычайности, въ той же мѣрѣ, какъ до чрезвычайности мѣняются условія завтрашняго и послѣдующихъ дней. Передвиженіе арміи ставитъ новые вопросы и, прежде всего, о путяхъ. Во всякой горной странѣ, какъ общее правило, пути будутъ во всѣхъ отношеніяхъ менѣе приспособленными для передвиженій большого числа людей и грузовъ; ихъ направленіе зависитъ отъ направленія главныхъ хребтовъ и долинъ, а это не всегда можетъ соответствовать заданіямъ арміи и, наконецъ, число ихъ и состояніе рѣдко будетъ удовлетворять требованіямъ.

Вотъ почему фронтъ движенія арміи всегда будетъ несравненно шире выработанныхъ нормъ, а пути слѣдованія отдѣльныхъ колоннъ будутъ, зачастую, внѣ всякой связи съ сосѣдними, почему при распределеніи частей арміи по колоннамъ надлежитъ обращать особое вниманіе на то, чтобы составъ послѣднихъ отвѣчалъ возможнымъ случайностямъ повседневной жизненной и боевой обстановки.

Т. к. стройность передвиженія при такихъ условіяхъ можетъ достигаться только указаніемъ момента достиженія того или иного рубежа или пунктовъ, то при расчетѣ времени,

¹) Говоря о питаніи, мы имѣемъ въ виду питаніе всѣми видами довольствія: интендантскимъ, артиллерійскимъ, техническимъ и т. п.

потребнаго на преодоленіе даннаго разстоянія, надлежитъ быть особенно осторожнымъ. Никакая карта не дастъ точнаго понятія о трудности предстоящаго горнаго пути, почему тщательная предварительная развѣдка-обязательное требованіе, а умѣніе учесть всѣ данные предстоящаго передвиженія должно воспитывать предварительными упражненіями.²⁾

При подходѣ къ полю сраженія заблаговременно тщательно должно быть продумано распределеніе войскъ по колоннамъ и ихъ направленіе, соотвѣтственно цѣли предстоящаго столкновенія, ибо измѣненіе того или другого въ условіяхъ горной войны иногда вовсе невозможно, а иногда потребуетъ столько времени, что не сможетъ повліять на исходъ боя.³⁾

При веденіи боевыхъ операцій, дѣйствія на сообщенія противника пріобрѣтаютъ значеніе исключительной важности; ибо число путей ограничено, движеніе внѣ путей невозможно, а потому войска особенно чувствительны къ угрозѣ охвата.⁴⁾

Но при рѣшеніи обхода, проводить его нужно со всей возможной быстротой и рѣшительностью, ибо промедленіе самого обходнаго можетъ поставить въ безвыходное положеніе. Гибель корпусовъ Энверъ-Паша подъ Саракамышемъ въ декабрѣ 1914 г. — яркій тому примѣръ.

Вмѣстѣ въ тѣмъ фронтальныя атаки являются здѣсь предпріятіемъ исключительно труднымъ и ведущимъ къ большимъ потерямъ безъ надежды на рѣшительный успѣхъ, ибо войска, овладѣвъ горной позиціей, выматываются настолько, что для преслѣдованія уже не годятся. Здѣсь пріобрѣтаютъ особое значеніе атаки ночныя, когда главная сила современныхъ армій-огнестрѣльное оружіе почти безсильно.

²⁾ При наступленіи на Эрзерумъ въ январѣ 1916 г. авторъ лично произвелъ развѣдку пути слѣдованія одной изъ колоннъ, дѣлая въ среднемъ 3 версты въ часъ, при расчетѣ движенія колонны было принято $1\frac{1}{2}$ версты, а фактически колонна дѣлала по 1 верстѣ въ часъ.

³⁾ Во время Кыги-Огнатской операціи, въ августѣ 1916 г., въ Турціи, Начальникъ одного изъ боевыхъ участковъ въ 8 часовъ вечера получилъ распоряженіе штаба Арміи за ночь перебросить резервъ съ праваго фланга къ центру и на разсвѣтѣ атаковать центромъ, а не правымъ флангомъ, какъ то было предположено. Резерву предстояло за ночь пройти 11 верстъ (по картѣ), и лучшая въ мірѣ пѣхота-Кубанскіе пластуны прошли ихъ въ 11 часовъ и, конечно, къ атакѣ опоздали.

⁴⁾ Во время Эрзерумской операціи выходъ 4-й Кавк. стрѣл. дивизіи и 1-й пѣш. Донской бригады на Кепри-кей заставила 3-ью Турецкую Армію сиѣшно отхлынуть на всемъ фронтѣ, хотя непосредственная угроза создавалась только для центра.

Но подобнаго рода предпріятія требуютъ отъ войскъ особо развитой дисциплины и исключительной доблести.

Атаки укрѣпленныхъ турецкихъ позицій въ Малой Азіи во время Міровой войны Кавказская Армія предпринимала преимущественно ночью и всегда съ неизмѣннымъ успѣхомъ.

Но зато неудачная ночная атака, особенно законченная на разсвѣтѣ, въ горахъ грозитъ атакующимъ гибелью, т. е. отходить приходится тогда, когда всѣ преимущества огня на сторонѣ обороняющагося. Такъ погибли части 29-й Турецкой дивизіи и жандармскіе батальоны, упорно пытавшіеся ночными контръ-атаками въ ночь на 26 іюля 1915 года отбить взятый нами вечеромъ Мергемирскій перевалъ.

Владѣніе перевалами¹⁾ въ горной странѣ имѣетъ вообще громадное значеніе, въ районѣ же боя значеніе этого обстоятельства неизмѣримо. Вотъ почему исторія войнъ въ горахъ полна описаній боевъ за перевалы. Захватъ того или иного перевала, зачастую, рѣшалъ участь боя или даже всей операціи.

На этомъ мы закончимъ первый очеркъ. Вопросы о примѣненіи и использованіи родовъ войскъ, о ихъ дѣйствіяхъ во всѣхъ случаяхъ боевой обстановки, о примѣненіи тѣхъ или иныхъ техническихъ средствъ борьбы постараемся разсмотрѣть въ послѣдующихъ очеркахъ, здѣсь же замѣтимъ, что нѣтъ ни одного вопроса, касающаго войскъ и ихъ вооруженія, а равно и использованія ихъ въ горной странѣ, на рѣшеніи котораго такъ или иначе не отразились бы существующія тамъ условія.

Кр. Ахаткинъ.

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ Г. Е. МЕССНЕРА «ДВА ЛАГЕРЯ».

Основнымъ принципомъ работы редакціи быть свобода мнѣній авторовъ статей. Редакція озабочивалась только тѣмъ, чтобы статьи отвѣчали программѣ журнала и не заключали въ себѣ какихъ либо ошибокъ, поэтому и принята была редакціей статья Г. Е. Месснера «Два лагеря», которая по оцѣнкѣ г. Е. Новицкаго и редакціи довольно правильно освѣщала нѣкоторыя небольшія принципиальныя разногласія между Парижемъ и Бѣлградомъ.

Въ настоящее время Г. А. М. Драгомировъ доставилъ въ редакцію письмо, которое мы охотно помѣщаемъ на страницахъ нашего журнала въ надеждѣ на то, что оно будетъ еще болѣе способствовать выясненію, а слѣдовательно и сглаживанію тѣхъ мнѣній, единство которыхъ намъ такъ необходимо. Въ идеалѣ мы должны явиться домой не только съ устраненными уже политическими, но и научными разногласіями, къ

¹⁾ Перевалъ-это сниженная часть хребта, черезъ которую идутъ дороги.

чему посильныя мѣры принимаетъ и нашъ скромный журналъ.

Милостивый Государь,
Г. Редакторъ!

Не откажите помѣстить въ ближайшемъ номерѣ «Вѣстника» нижеслѣдующія разъясненія, безъ которыхъ замѣтка Г. Е. Месснера «Два лагеря» (N 5, В. В. З.) можетъ ввести Вашихъ читателей въ заблужденіе.

1. — Я никогда не претендовалъ на возглавленіе какой-бы то ни было «школы» и, въ условіяхъ моего бѣженскаго существованія, считалъ бы такую претензію совершенно неумѣстной.

2. — Въ Бѣлградѣ, за минувшіе 6 лѣтъ, дѣйствительно было сдѣлано болѣе 200 докладовъ на военныя темы, были проведены 3 конкурса на военно-научные труды и было прочитано до 150 лекцій на «Курсахъ современнаго военного дѣла», но на всѣхъ этихъ занятіяхъ допускалась полная свобода сужденій, которая приводила къ весьма оживленному обмѣну мнѣній, причемъ высказывались мысли самаго противоположнаго направленія.

Моя роль, какъ долготѣтяго предсѣдателя О-ва (Оф. Ген. Штаба въ Югославіи, сводилась лишь къ заключительному слову, въ которомъ всемѣрно поощрялась оригинальность и независимость мысли и высказывались предостереженія противъ узкаго доктринерства.

3. — Вѣрно то, что на нашихъ собесѣдованіяхъ на первый планъ всегда выдвигалась важность на войнѣ **умѣнія**, но послѣднее разумѣлось не иначе, какъ въ видѣ сочетанія **обширныхъ знаній**, (свидѣтельствомъ чего служить хотя бы то, что Бѣлградъ первый сталъ въ нашей эмиграціи на путь систематическаго изученія современнаго военного дѣла), съ **культутой воли**.

Въ многочисленныхъ докладахъ и конкурсныхъ трудахъ, въ частности въ талантливо-разработанномъ трудѣ Ген. Флуга, особенно подчеркивалось что главной причиной нашихъ неудачъ на войнѣ были не столько недостатки знаній у нашего высшаго команднаго состава, сколько **отсутствіе должныхъ волевыхъ качествъ**.

Поэтому въ Бѣлградѣ всегда придавалось особое значеніе всему, что способствовало развитію культа воли и особое вниманіе обращалось на устраненіе всего, что шло во вредъ этому культу. Съ этой точки зрѣнія, многое изъ того, что проводилось въ западно-европейской военной литературѣ послѣ войны, принималось въ Бѣлградѣ съ большою критикой. Въ особенности, критически воспринимались безапелляціонныя догматическія формулы вродѣ, на примѣръ, тѣхъ, какимъ была посвящена моя замѣтка «Берегите конницу», въ N 2 «Вѣстника».

4 — Эта проповѣдь культа воли, и вообще преобладанія на войнѣ духа надъ матеріей, основывалась вовсе не на «чувствѣ», на «воображеніи», или на какомъ то, никому непонятномъ, «господствѣ ирреальныхъ (sic!) факторовъ надъ реальными», какъ пишетъ Г. Е. Месснеръ, а просто на глубокомъ сознаніи, вынесенномъ участниками нашихъ бесѣдъ изъ трехъ-лѣтняго пребыванія на фронтѣ Мировой войны и послѣдующихъ событій войны гражданской, громадной роли въ дѣлѣ воздѣйствія на массы духовныхъ факторовъ, главнымъ образомъ, нашего **подсознательнаго міра**, и необходимости устранять изъ воинскаго обихода все, что способно ослабить ихъ дѣйствіе.

Въ этомъ ничего новаго, и тѣмъ болѣе, страшнаго, нѣтъ. Этими факторами пользовались великіе полководцы всѣхъ временъ и въ ихъ рукахъ они пріобрѣтали значеніе весьма «реальное». О нихъ только часто забываютъ, въ особенности въ эпохи сугубо-матеріалистическія, какую мы переживаемъ и нынѣ.

Этой важной темѣ посвящена моя статья, подъ заглавіемъ «Наука Побѣждать» — Суворова, которая скоро появится въ N 11 «Воинскаго Сборника», издаваемого О-вомъ Ревизителѣй воен. знаній въ Бѣлградѣ.

Примите увѣреніе въ искреннемъ къ Вамъ уваженіи
А. Драгомировъ.

ВОЙНА МЕЖДУ КОНТИНЕНТАМИ.

На зарѣ существованія человѣчества война являлась борьбою между отдѣльными родами: позднѣе она превратилась въ борьбу между племенами; затѣмъ наступилъ періодъ войны между государствами. Этотъ періодъ приходитъ къ концу: интересы государствъ такъ переплелись между собою, что изолированная война между двухъ государствъ становится все менѣе и менѣе возможной-войны государствъ обращаются въ войны коалицій. Но это коалиціонное объединеніе народовъ для борьбы является лишь промежуточной формой-слишкомъ хрупки и кратковременны коалиціи, чтобы на нихъ можно было строить политику далекаго будущаго, а только та политика можетъ быть признана здоровою, которая прозрѣваетъ далекое будущее. Войны между коалиціями государствъ въ скоромъ времени уступятъ мѣсто войнамъ между континентами: въ этихъ титаническихъ войнахъ отдѣльныя государства будутъ въ такой же мѣрѣ скованы интересами даннаго континента, какъ въ прошломъ интересы государства сковывали провинціи и губерніи этого государства.

Черезъ 100—200 лѣтъ войны континентовъ будутъ вестись ради земли, ради мѣста на земномъ шарѣ, ради продуктовъ питанія-перенаселенность нашей планеты слѣдуетъ необходимою борьбу на жизнь или смерть не ради женщинъ и

драгоценностей, какъ въ древности, не ради торговли, какъ въ средніе вѣка, не ради руды и угля, какъ въ нашу эпоху, а ради хлѣба и мяса, котораго будетъ не хватать до ужаса разплодившемуся человечеству. Но это дѣло будущаго вѣка, въ ближайшія же десятилѣтія причиною войнъ будетъ споръ изъ-за нефти, угля и каучука. На первый взглядъ можетъ показаться страннымъ, почему каучукъ поставленъ рядомъ съ такими благодѣтелями человечества, какъ твердое и жидкое топливо, и почему онъ включенъ въ перечень тѣхъ благъ, ради которыхъ будутъ вестись войны. Но достаточно присмотрѣться какую роль играетъ каучукъ въ медицинѣ, въ домашнемъ обиходѣ цивилизованнаго человека, въ промышленности и — особенно — въ автомобильной промышленности, чтобы понять, что безъ каучука не можетъ нынѣ жить ни одинъ народъ. И потребность въ этомъ продуктѣ растетъ чудовищнымъ образомъ (въ 1895 г. въ Сѣв. Америкѣ было 4 автомобиля, въ 1915 г. — 2,5 милліона автомобилей, а сейчасъ около 25 мил. машинъ), а между тѣмъ добыча его развивается медленнѣе роста потребности въ немъ (приростъ добычи равенъ 45.000 тоннъ ежегодно, приростъ потребности — 60.000 тоннъ). Человѣчество переживаетъ каучуковый голодъ — это уже является достаточной причиною для войны между тѣми, у кого есть каучукъ, и тѣми, кому онъ нуженъ. Но есть еще болѣе важная причина: производителемъ сырого каучука, является Азія, продавцомъ этого сырья — Европа, потребителемъ его — Америка. Азія съ ненавистью глядитъ, какъ европейцы вывозятъ съ Цейлона, Малаккаго полуострова, изъ Нидерландской Индіи и Индокитая сотни тысячъ тоннъ драгоценнаго сока дерева хавса, вывозятъ, платя нищенское вознагражденіе туземцамъ за ихъ каторжный трудъ на плантаціяхъ. Америка съ ненавистью платитъ за сырой каучукъ тѣ цѣны, какія устанавливаетъ Европа (то есть Англія и Голландія), захватившая въ свои руки 90% мировой продукціи каучуковаго сырья. Соединенные Штаты, поглощающіе для своихъ резиновыхъ фабрикъ до 500.000 тоннъ сырого каучука ежегодно, переплачиваютъ Англіи, гегемона на рынкѣ каучуковаго сырья, милліоны и милліоны долларовъ и это является одною изъ главнѣйшихъ причинъ враждебности между Америкой и Англіей.

Американцы пытаются создать свои плантаціи хавса-Файрстокъ наводнилъ своими капиталами Либерію, насаждая тамъ каучуковое дерево, Фордъ покрываетъ Бразилію лѣсами хавса, Филиппинскіе острова превращаются въ каучуковую плантацію-но этого не достаточно, чтобы поколебать мощь каучуковаго диктатора — Англіи. Сколь важенъ этотъ вопросъ для С. Америки видно изъ того, что величайшій гражданинъ С. А. С. Штатовъ - Эдиссонъ - посвятилъ себя сейчасъ разрѣшенію проблемы дешеваго искусственнаго каучука. Говорятъ, что онъ на пути къ блестящему рѣшенію задачи. Если это такъ, то въ мировомъ соперничествѣ изъ-за каучука роли

перемѣнятся. Америка будетъ диктовать цѣны, Англія будетъ съ ненавистью идти на уменьшеніе своихъ барышей и лишь Азія останется въ прежнемъ положеніи эксплуатируемаго раба.

Почти такой же остроты достигъ споръ изъ-за нефти. Трудно сказать будетъ ли грядущая война «нефтяною» или «резинною», но несомнѣнно, что она будетъ вестись не между государствами, а между группами державъ. Сейчасъ уже намѣчаются такія группы: С. А. С. Штаты съ зависящими отъ нихъ государствами Центральной Америки; Европейскій континентъ или Панъ-Европа, какъ ее называютъ творцы объединенія европейскихъ государствъ; Великобританія, составляющая съ Доминіонами какъ бы искусственный континентъ; въ дальнѣйшемъ сольются въ мощный союзъ сотни милліоновъ желтолицыхъ и южно-американскій континентъ, какъ одно цѣлое, выступить на мировую арену. Но ни въ одной изъ этихъ группъ нѣтъ мѣста Россіи, ни съ одной изъ нихъ ее не связываютъ такіе интересы, чтобы для нея было бы естественнымъ вхожденіе въ одну изъ континентальныхъ группъ. Россія — «не государство, а часть Свѣта» — сама составить континентальную группу, образовавши Соединенные Штаты изъ своей территоріи и территорій, тяготеющихъ къ ней государствъ восточной Европы и западной Азіи. Россія считала себя самымъ восточнымъ изъ европейскихъ государствъ, европейцы считали ее и считаютъ самымъ западнымъ изъ азіатскихъ государствъ, географы считаютъ ее лежащею на задворкахъ двухъ материковъ — Европы и Азіи; фантасты видятъ въ ней какой то мостъ между востокомъ и западомъ — Евразію. Но истинное значеніе Россіи станетъ яснымъ, когда создастся Панъ-Европа и когда на побережьяхъ Тихаго и Индійскаго океановъ загворятъ о Панъ-Азии: тогда Россія окажется одною изъ тѣхъ 5—6 мировыхъ силъ, на какія подѣлится человечество, одной изъ участницъ соперничества континентовъ; она окажется, если не съ географической, то съ военно-политической точки зрѣнія, отдѣльнымъ континентомъ. И въ качествѣ такового ей придется вступать въ вооруженные конфликты съ другими континентами, борясь за сырье, за рынки, за «мѣсто подъ солнцемъ».

Періодъ этихъ войнъ между континентами близокъ. Къ нему уже готовятся: Америка уже созывала Панъ-Американскій конгрессъ, миролюбивый Бріанъ, творя Панъ-Европу, готовитъ Старый Свѣтъ къ грядущему конфликту съ Новымъ Свѣтомъ. И Россія съ первыхъ же шаговъ своего возрожденнаго существованія будетъ вынуждена готовиться къ великимъ войнамъ будущаго, направляя соответствующимъ образомъ и свою внѣшнюю политику, и строительство своихъ вооруженныхъ силъ.

Суровые желѣзные вѣка наступаютъ для человечества, чрезмѣрно уплотнившись на землѣ. Не къ миру идетъ Міръ, а къ войнамъ, къ невиданной еще борьбѣ за жизнь.

Какъ потерпѣвшіе кораблекрушеніе сбрасываютъ изъ перегруженной лодки всѣхъ слабыхъ, такъ сильные народы будутъ стирать съ лица земли слабыхъ, чтобы обезпечить себѣ возможность жить. Въ этой борьбѣ на долю Россіи, зажатой между Панъ-Европой и Панъ-Азіей, выпадутъ тяжелые испытанія. Россія должна быть мощной, чтобы выжить; и на насъ, всенныхъ, лежитъ долгъ выковать военную мощь Россіи. Богатые знаніемъ, крѣпкіе волею должны мы возвратиться на Родину, чтобы на этихъ двухъ камняхъ заложить зданіе Россійскаго могущества.

Е. Месснеръ.

КРАСНАЯ АРМІЯ.

Новый Полевой Уставъ («ПУ 29»)

(продолженіе)

При централизованномъ управленіи артиллеріей боевое цѣлесоуказаніе, а значитъ и практическое использование арт. огня, цѣликомъ опредѣляется пѣхотой, а именно группы «поддержки пѣхоты» (артиллерія «ближняго боя») обязаны выполнять боевые требованія пѣх. командировъ, которыхъ они поддерживаютъ, не будучи имъ подчинены.¹⁾

Нормы арт. подавленія пѣхоты противника остались почти безъ измѣненія. Новостью является лишь введеніе двухъ расчетовъ потребнаго количества артиллеріи при атакѣ укрѣпившагося противника въ зависимости отъ наличія или отсутствія передъ ней искусств. препятствій. При отсутствіи проволоки расчетъ ведется исходя изъ нормы въ 7—10 батарей на километръ фронта, что дастъ возможность стрѣлковой дивизіи Красной Арміи успѣшно наступать на укр. позицію противника на фронтѣ въ 1¼—1½ км.

При наличіи передъ позиціей противника проволоки это количество увеличивается до примѣрно 11—16 батарей на километръ фронта атаки²⁾.

¹⁾ Офиціозное разъясненіе къ БУСА въ случаѣ конфликта между требованіемъ по арт. линіи «сверху» и «заказомъ» со стороны пѣхоты «снизу» рѣшаетъ вопросъ въ смыслѣ выполненія въ этомъ случаѣ пѣх. заказа: «командиръ группы III (т. е. поддержки пѣхоты или «группы ближняго боя») сообщаетъ о полученіи отъ н-ка артиллеріи командиру поддерживаемаго пѣх. подраздѣленія, если послѣдній свое требованіе («заказъ») повторить, то оно и выполняется.

²⁾ Расчетъ исходитъ изъ необходимости выдѣленія особой артиллеріи для продѣлки проходовъ въ проволоку. Полагая отъ 2 до 3 батальоновъ пѣхоты на километръ фронта, нужно, дабы имѣть по одному проходу на каждый взводъ, на каж-

дѣ этимъ расчетамъ добавляется еще небольшое количество артиллеріи для борьбы съ артиллеріей противника (для контръ-батарейной борьбы). Расчетъ контръ-батарейной артиллеріи исходитъ изъ положенія, что основное подавленіе непр. артиллеріи первоначально составляетъ основную задачу всей артиллеріи атаки. Послѣ этого же, лишь для огневого наблюденія за уже подавленной артиллеріей противника назначается только по 2 батареи на километръ фронта.

Такимъ образомъ, общее количество артиллеріи при наступленіи на спѣшно укрѣпившагося противника (не располагающаго искусственными препятствіями) требуетъ отъ 9 до 12 батарей (въ среднемъ 10 батарей) на километръ фронта.

При наступленіи же на заблаговременно подготовленную оборону (располагающую иск. препятствіями) требуется отъ 13—18 (въ среднемъ 17) батарей на километръ фронта. То есть, слѣдовательно, считается, что стрѣлковая дивизія Красной Арміи можетъ атаковать при поддержкѣ лишь своей органической артиллеріи (всего 16 батарей) заблаговременно укрѣпленную позицію противника (съ проволокой) на фронтѣ около 1 километра.

Для приведенія этихъ данныхъ къ обще-европейскимъ нормамъ нужно только учесть, что батареи Красной Арміи не четырехъ, а трехъ-орудійнаго состава. Поэтому, такъ какъ въ среднемъ въ Красной Арміи считается нужнымъ на километръ фронта для атаки спѣшно укрѣпленной — 30 орудій, а заблаговременно укрѣпленной позиціи противника — 50 орудій (т. е. соответственно 10 или 16⅔ батарей), это при четырехъ-орудійныхъ батареяхъ даетъ соответственно 7½—12½ батарей или 2½—4⅓ дивизиона. Слѣдовательно нормы, принятые въ Красной Арміи, нѣсколько болѣе скромны, чѣмъ въ западныхъ арміяхъ (примѣрно около 5 дивизионовъ на километръ фронта).

«Добавочная» для разрушенія проволоки артиллерія по Уставу «съ успѣхомъ можетъ быть замѣнена танками, изъ расчета батальона на километръ фронта».

Встрѣчный бой организуется съ учетомъ наличія сильной артиллеріи при авангардѣ колонны (характерная особенность Красной Арміи, подчеркивавшаяся и старымъ Полевымъ Уставомъ 1925 г.)

дѣйствующий километръ фронта отъ 8 до 12 проходовъ. Это же по нормамъ артилл. стрѣльбы, принятой въ Красной Арміи, требуетъ отъ 1600 до 2400 снарядовъ (ширина прохода въ 10 метровъ и по 20 снарядовъ на каждый погонный метръ). Время, отводимое для продѣлки проходовъ, исчисляется 3¼—4 часами, количество же снарядовъ, могущихъ быть выпущенными за это время изъ одного орудія въ среднемъ 125. Это и дастъ добавочную артиллерію въ 13—19 орудій на километръ фронта, или 4—6 батарей.

Подробно разработанъ вопросъ взаимодействія и управленія при движеніи дивизіи **нѣсколькими колоннами**.

Уставъ вводитъ также новое указаніе на примѣненіе **боевой авіаціи**, задачей которой ставится «атаковать и задержать движеніе опредѣленныхъ колоннъ противника, что позволяетъ старшему начальнику сосредоточеніе противъ остальныхъ его колоннъ боевыхъ усилій превосходныхъ силъ даннаго войскового соединенія и нанесеніе имъ отдѣльнаго пораженія.»

При атакѣ укрѣпленной позиціи наступленіе должно отвѣчать требованіямъ наиболѣе выгоднаго маневра, т. е. **обхода, соединеннаго** съ фронтальной атакой (точка зрѣнія герм. полевого устава). При отсутствіи у противника открытаго фланга и выдѣленія имъ специальной полосы охраненія Уставъ намѣчаетъ **последовательное** пораженіе противника: сначала полосы охраненія (выдѣленіе для этого «передовыхъ батальоновъ, подкрѣпленіе **сильной** артиллеріей) затѣмъ и основной оборонительной полосы. Предусматриваетъ Уставъ и возможность наличія у противника и тыловой оборонительной полосы.

Прорывъ пѣхотнаго расположенія долженъ быть законченъ пораженіемъ его резервовъ, захватомъ артиллеріи и рѣшительнымъ дальнѣйшимъ преслѣдованіемъ. Преслѣдованіе не должно дать противнику безнаказанно свернуться въ колонны и отступить. Одновременно съ преслѣдованіемъ организуется закрѣпленіе за собою достигнутыхъ рубежей.

Организація обороны въ общемъ сходна съ положеніями и стараго Устава (1925 г.) По прежнему **не** выдвигается особая полоса охраненія (т. е. принята германская точка зрѣнія), а лишь батальоны выставляютъ стрѣлковые взводы въ охраненіе и поддерживаютъ ихъ артиллеріей, расположенной въ оборонительной полосѣ.

Въ случаѣ захвата противникомъ какихъ либо раіоновъ въ оборонительномъ расположеніи, сосѣдніе раіоны стараются организовать для противника огневой мѣшокъ, но ни въ какомъ случаѣ не должны отходить, что должно обезпечить возможность своевременнымъ вводомъ въ дѣло ударной группы, опрокинуть ворвавшася противника.

Подробно разработанъ **«выходъ изъ боя»**. Нормальной (наиболѣе легкой) считается его организація ночью. При выходѣ изъ боя днемъ, подъ давленіемъ противника, отходъ организуется перекатами, отъ рубежа къ рубежу. Основнымъ принципомъ производства успѣшнаго выхода изъ боя признается тѣснѣйшая связь стрѣлковыхъ батальоновъ передняго края обороны на каждомъ новомъ тыловомъ рубежѣ.

Удѣлено большое вниманіе на отходъ перекатами огневыхъ средствъ-артиллеріи и пулеметовъ и ихъ взаимодействіе съ пѣхотой.

Чрезвычайно характерной особенностью новаго Полевого Устава является разработка вопроса о дѣйствіяхъ «на направленіяхъ главныхъ стратегическихъ ударовъ», предусматривающихъ организацію движенія до двухъ стрѣлковыхъ дивизій по одной дорогѣ. Несомнѣнно, что это требованіе очень жизненно въ связи съ наличной дорожной сѣтью на западной границѣ Совѣтской Россіи (въ среднемъ одинъ сквозной проселокъ на 6 километровъ фронта).

(Продолженіе слѣдуетъ.)

«ИЗЪ ВСЕМІРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ».

Пѣхота и механизациа.

Въ январской, февральской и мартовской книжкахъ англ. журнала «The Royal Tank Corps Journal» за 1929 г. помѣщенъ рядъ статей по вопросамъ механизациа. Въ краткихъ выдержкахъ приведемъ наиболѣе интересныя мѣста. Въ статьѣ «Пѣхота и механизациа» Уоткинсъ разбираетъ одноименную статью Хируадъ Уэкъ, напечатанную въ журналѣ «The Fighting Forces», въ которой Уэкъ осуждаетъ проводимую ускореннымъ темпомъ механизациаю Англ. Арміи, не соглашаясь съ тѣми доводами, которые выдвигаются въ пользу этой механизациае ея сторонниками, утверждающими, что Міровая война доказала невозможность наступленія пѣхоты подъ пулеметнымъ огнемъ.

На вопросъ, будетъ ли пѣхота при ее нынѣшнемъ вооруженіи и организаціи въ состояніи вести наступленіе, Уоткинсъ даетъ отрицательный отвѣтъ въ противоположность Уэкъ, считающему главными минусами бронированныхъ машинъ, въ частности танковъ, ихъ значительные размѣры и вытекающую изъ нихъ большую степень уязвимости отъ арт. огня.

Въ мартовской книжкѣ этого же журнала анонимный авторъ даетъ слѣдующую цифровую характеристику наиболѣе подходящихъ для бронированной бригады танковыхъ типовъ: а) легкій танкъ: вѣсъ-отъ 7 до 8 тоннъ, скорость движенія — 40 км. въ часъ, запасъ горючаго — на 320 км. пути; б) средний танкъ: вѣсъ отъ 12 до 16 т., скорость — 32 км. въ часъ, запасъ горючаго на 240 км.; в) танкъ поддержки: вѣсъ отъ 10 до 12 т., скорость — 32 км. запасъ горючаго — на 240 км.

Въ статьѣ Фистинга «Тактическое примѣненіе танковаго б-на», состоящаго изъ 1 роты среднихъ танковъ (16) и 2 ротъ легкихъ танковъ (32 танка) — авторъ указываетъ, что танковому б-ну вышеуказаннаго состава трудно будетъ производить совмѣстныя дѣйствія съ пѣхотой. Поэтому необходимо, чтобы пѣхотныя части и бронированная бригада дѣйствовали въ различныхъ раіонахъ, но чтобы ихъ дѣйствія координировались общимъ командованіемъ.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ разбору принциповъ тактическаго примѣненія танковаго б-на смѣшанной организаціи въ различныхъ случаяхъ, а именно:

а) При атакѣ сокрушающей силой являются средніе танки. Боевой порядокъ можетъ быть различный: въ первомъ эшелонѣ — 1 или 2 взвода, во второмъ эшелонѣ — 2 или 1 взводъ, также допустимо имѣть по 1 взводу въ первомъ и второмъ эшелонахъ и въ третьемъ эшелонѣ для поддержки. Прикрывающій атаку огонь долженъ вестись обѣими ротами легкихъ танковъ, расположенными стационарно или во время движенія. Взятая позиція должна удерживаться ротами легкихъ танковъ; до подхода пѣхоты средніе танки оттягиваются въ резервъ для могущихъ понадобиться контръ-атакъ. Атака легкими танками должна вестись только въ исключительныхъ случаяхъ.

б) Оборона меньше всего подходитъ для танковаго б-на и если послѣдній будетъ примѣняться при оборонѣ, то наиболѣе подходящими дѣйствіями для него будетъ производство контръ-атаки и борьба съ бронесилами противника. При оборонѣ допустимо также распределение отдѣльныхъ составныхъ органовъ б-на по секторамъ обороны.

в) Задачи, возлагаемыя на танковый б-нъ по развѣдкѣ и прикрытію другихъ войскъ, должны быть тѣ же, что возлагаются на кавалерію. Ударъ послѣ развѣдки противника долженъ быть произведенъ другими войсковыми частями. Не слѣдуетъ примѣнять б-нъ, какъ фланговое прикрытіе или арьергардъ, если возможны атаки со стороны непр. бронесилъ. Ближайшее охраненіе во время развѣдывательныхъ операцій является дѣломъ самаго же танковаго б-на. Роты легкихъ танковъ могутъ быть высланы на разстоянія до 65 км.

г) При отходѣ своихъ войскъ танковый б-нъ можетъ оказать цѣнныя услуги производствомъ контръ-атаки при дѣйствительной поддержки артиллеріи и авіаціи.

д) Наконецъ, преслѣдованіе отступающаго противника представляетъ собою благодарную задачу для танковаго б-на, особенно при содѣйствіи авіаціи. Здѣсь рекомендуется обходить противника съ цѣлью занять тактически важные пункты на пути его отхода.

Въ статьѣ «Механизация арміи» Фуллеръ разбираетъ труды, касающіяся механизации арміи.

Начавшаяся механизация арміи является, по мнѣнію Фуллера, неизбежной, очередной эволюціей переживаемого нами періода. Въ наши дни, когда моторъ все больше и больше проникаетъ въ жизнь страны, немислима армія не основанная на механической базѣ, — въ противномъ случаѣ армія отстаетъ отъ жизни.

Зенитная артиллерія въ амер. корпусѣ.

Каждый армейскій амер. корпусъ (3 див.) имѣетъ 1 полкъ «воздушной защиты». Въ случаѣ необходимости число пол-

ковъ увеличивается до 3 изъ имѣющихся въ распоряженіи арміи. Полкъ моторизованъ и состоитъ изъ 2 батальоновъ: въ 1-мъ б-нѣ 3 пушеч. батареи и 1 прожекторная, а во 2-мъ б-нѣ 4 пуш. батареи, и кромѣ того, отдѣленія связи, штаба и подвоза.

На вооруженіи полка состоитъ 76,2 мм. пушка обр. 1928 г., вѣсъ снаряда — 6,8 кгр., длина тѣла орудія — 50 кал., нач. скор. 793 м/с., предѣльная досягаемость въ верт. направ. 9150 м., въ горизонт. — 13.200 м. заряжаніе полуавтоматическое, скорость стрѣльбы — 25 выст. въ мин. Движеніе орудія по дорогѣ совершается на тракторахъ (по 2 на батарею). Эти пушки уже испытаны и частью введены на вооруженіе. Кромѣ того у американцевъ имѣется 37 мм., стрѣляющая до 80 выст. въ мин., нач. скор. ея — 914 м/с., вѣсъ снаряда 570 гр., дальность — 3000 м.

Въ полку «воздушной защиты» имѣются еще слѣд. приборы: аппаратъ для механич. управ. огнемъ, повышающій скорость стрѣльбы, ускоряющій корректуру и упрощающій обученіе номеровъ при орудіяхъ; затѣмъ звукоуловитель съ дальностью въ 11 км. и прожекторы съ дальностью въ 9 км. при средней погодѣ.

Задачами зенитной пушки являются: защита важнѣйшихъ частей корпуса, препятствованіе работѣ непр. наблюдателей съ самолетовъ и поддержка своихъ истребителей (Mil. Wochenblatt N 24 — 1929 г.)

Россія въ Міровой войнѣ 1914—1918 г. (въ цифрахъ).

Паданіе Центр. Статист. Управленія, отдѣлъ военной статистики, Москва, 26 г., 103 стр.

Изъ 59 независимыхъ государствъ въ войнѣ участвовали 34 и только 25 оставались нейтральными. Населеніе участвовавшихъ въ войнѣ государствъ превышало 1 миллиардъ душъ; число мобилизованныхъ достигало 66 милліоновъ, изъ которыхъ 44 милліона приходилось на страны Соединенія. Странами Соединенія (въ скобкахъ Центр. государствами) потеряно: убитыми и умершими отъ раненій — 4.500.000 (4.200.000), погибшими вследствие раненія — 1.920.000 (922.000), пленными и безъ вѣсти пропавшими — 4.000.000 (2.600.000). Потери Русской Арміи: убитыми — 10.805 офицеровъ, 615.585 солдатъ и 50 классныхъ чиновъ; всего — 626.440; а принимая во вниманіе: умершихъ отъ ранъ, отравленныхъ газами, раненыхъ, контуженныхъ и пропавшихъ безъ вѣсти — 71.298 офиц., 6.963.102 солдата и 1.687 классн. чиновъ, а всего — 7.036.087 человекъ.

	Страны-побѣдительницы		Побѣжденные страны	
	приобрѣли:		потеряли:	
	к.л.м. тер.	насел.	к.л.м. тер.	насел.
Англія	3.065.000	10.130 тыс.	Германія	
Италія	24.200	1.450 тыс.	съ колон.	2.972.580 15.650 т.
Румынія	159.400	8.100 тыс.	Турція	1.219.000 10.250 т.

Франція	924.520	7.820 тыс.	А.-Венгр.	676.600	49.860 т.
Польша	369.750	30.050 тыс.	Болгарія	9.000	400 т.
Проч. гос.	1.176.310	49.600 тыс.	Россія	842.000	31.050 т.
Всего:	5.719.180	107.210 тыс.	Всего:	5.719.180	107.210 т.

(Морской журналъ N 3 — 1929).

РЕЦЕНЗИИ И НОВЫЯ КНИГИ.

Ручной пулеметъ Дегтярева.

Въ прошломъ году большевики приняли на вооруженіе ручной пулеметъ Дегтярева и въ прошломъ же году появилось описаніе этого пулемета (объемомъ въ 128 стр.)

Пулеметъ этотъ одного калибра съ винтовкой (7.62 мм), патронъ того же образца.

Вѣсъ пулемета 7,1 кгр., вѣсъ сошекъ 0,7 кгр., всего 7,8 кгр. Магазинъ дискообразный вѣситъ безъ патроновъ 1,4 кгр. а съ полнымъ (19) числомъ патроновъ — 2,5 кгр.

Пулеметъ представляетъ собою оружіе съ неподвижнымъ стволомъ. Охлажденіе воздушное, стволъ ребристый.

Стрѣляетъ пулеметъ двумя рядами выстрѣловъ (очередей): нормальными по 4—6 патроновъ и короткими по 2—3 патрона (§ 82). Можетъ стрѣлять и одиночными патронами и цѣлымъ магазиномъ.

Употребляется на разстояніяхъ: среднихъ (до 800 м.), близкихъ (до 400 м.) и по снижающимся самолетамъ (500—700 м.) (§§ 3, 130 и 135).

Прицѣльная дальность пулемета 1300 м. Прицѣлъ лежачій (откинутый впередъ), поднимающійся помощью хомутика. На верхней сторонѣ рамки нанесены дѣленія прицѣла или въ шагахъ (отъ 2 до 20) или въ метрахъ (отъ 1 до 13). На правой сторонѣ нанесены нечетныя, а на лѣвой четныя цифры. Кромѣ того, имѣются еще промежуточные дѣленія съ точностью до 50 шаговъ (метровъ).

Темпъ стрѣльбы пулемета около 600 выстр. въ минуту. Боевая скорострѣльность по § 4—100—150 выстр. въ мин., а по § 83—50—100 (послѣднее вѣрнѣе).

Имѣется боевой цѣликъ, одно дѣленіе коего отвѣчаетъ двумъ тысячнымъ разстоянію.

Мушка движущаяся вправо и влѣво, навинтованная (для возможности ее подниманія при пристрѣлкѣ).

Боевая мощность пулемета равняется 10—12 стрѣлкамъ.

Пулем. отдѣленіе состоитъ изъ: 1) командира отдѣленія, 2) наводчика, 3) его помощника, и 4) нѣсколькихъ подносчиковъ.

Стрѣльба изъ пулемета ведется всегда въ точку, безъ искусственнаго разсѣиванія; если нужно измѣнить наводку мѣняется точка прицѣливанія.

При стрѣльбѣ нормальными очередями, хорошимъ наводчикомъ, сердцевина разсѣиванія (70%), имѣетъ слѣдующіе размѣры (въ круглыхъ цифрахъ), въ метрахъ:

Разстоянія	200	400	600	800	1000
По ширинѣ	1/2	1	2	3	4
Въ дальности	300	250	200	150	100

Особенно должно быть отмѣчено, что большевики пишутъ: «Къ расходу патроновъ въ бою нужно относиться крайне бережно, даже скупю (курсивъ нашъ).

На приведеніе передъ началомъ стрѣльбы всѣхъ имѣющихся въ части пулеметовъ къ нормальному бою обращается особое вниманіе (§ 174).

Начальная стрѣльба производится всѣ на маломъ пулеметномъ стрѣльбищѣ (25 шаг.) или на 100 шаговъ и имѣютъ цѣлью ознакомить пулеметчика съ производствомъ одиночныхъ выстрѣловъ и автоматическимъ огнемъ короткими очередями (по 2—3 выстрѣла). Всего упражненій 5 (35 патроновъ), изъ въ неограниченное время. Они не имѣютъ строго обязательнаго характера.

Эти стрѣльбы составляютъ особенность Русской Арміи (съ 1914 г.) и даютъ широкую свободу командиру роты въ дѣлѣ обученія. Большевики довели дѣло это до крайности. Стрѣлковый Уставъ 1923—1926 г. (часть III, выпускъ 2, стр. 240) желая, чтобы патроны для этихъ стрѣльб доходили бы дѣйствительно до командировъ ротъ, говоритъ буквально слѣдующее «Отпускъ патроновъ на начальныя стрѣльбы поступать въ распоряженіе и на учетъ командировъ ротъ, а на всѣ прочія потребности — въ распоряженіе командировъ частей!»

Практическія стрѣльбы 1 ступени (1 годъ).

Эти стрѣльбы имѣютъ строго обязательный характеръ и по нимъ производится дѣленіе стрѣлковъ на разряды. Всѣхъ упражненій 7: на 200 шаг., на 300, на 500, на 500—900, на 700—900 и на 200—800 шаговъ. Всего 124 патрона, выпускаемые малыми и нормальными очередями. Одиночнаго огня не производится. Послѣднія 3 упр. съ неизмѣренныхъ разстояній характера боевого, послѣднія съ перебѣжкой съ пулеметомъ. Изъ 7 упраж. 5 въ определенное время.

Практическія стрѣльбы II ступени (2 годъ).

Всѣхъ упражненій 6: на 400, на 600, на 700—900, на 400—1000 и на 1000—1200 шаговъ. Всего 150 патроновъ, выпускаемыхъ малыми и нормальными очередями. Одиночнаго огня не производится. Послѣднія 4 упражненія съ неизмѣренныхъ разстояній, характера боевого. Послѣднія 2 упр. съ перебѣжкой съ пулеметомъ. Изъ 6 упр. 5 въ ограниченное время.

Кромѣ того, производится **боевая и тренировочная стрѣльба**. Но сколько на нихъ дается патроновъ не указывается.

Къ руководству приложены таблицы стрѣльбы, но неизвѣстно при какихъ условіяхъ они изготовлены, что лишаетъ ихъ цѣнности.

И вообще, новое Совѣтское руководство составлено очень небрежно. Напр., мы не нашли нигдѣ перевода метровъ въ шаги, а между тѣмъ это очень важно, такъ какъ по Наставленію для стрѣльбы 1923—1926 г. шагъ равенъ 70 см., а по Боевому Уставу Пѣхоты 1928 г. Часть 1 онъ равенъ 75 см. Также точно мы нигдѣ не нашли отдѣляются ли сошки или нѣтъ и сколько дѣлений имѣетъ цѣликъ. Чертежи также плохи.

Евгеній Новицкій.

«Русскій Инвалидъ» ежемѣсячная, военно-научная и литературная газета. Изданіе Гл. Правл. Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ. Главный редакторъ Ген. отъ кав. Н. Н. Баратовъ, пом. главн. ред. профес. Ген.-лейт. Н. Н. Головинъ, секретарь Шт. кап. К. С. Поновъ.

Послѣ 13 лѣтняго (газета начала выходить въ 1913 г. и закрылась въ 1917 г.) перерыва снова возобновилась газета «Русскій Инвалидъ». Цѣль ея возрожденія-помочь русскимъ инвалидамъ зарубежья-героямъ и жертвамъ войны.

Газета должна заинтересовать каждого русскаго, такъ какъ программа ея необычайно широка-отъ вопросовъ стратегіи до рассказовъ С. Чернаго и Куприна включительно. Въ газетѣ сотрудничаютъ крупнѣйшіе имена литераторовъ и военныхъ писателей. До настоящаго времени вышло 4 номера.

Горячо рекомендуя газету «Русскій Инвалидъ» нашимъ читателямъ, мы съ радостью отмѣчаемъ стремленіе къ дальнѣйшему укрѣпленію нашей военной семьи и ея тяготѣнію къ возможному пополненію военныхъ знаній въ ожиданіи уже недалекаго часа Возрожденія нашей измученной Родины. Имена главнаго редактора и его помощника служатъ намъ надежной гарантіей того, что «Русскій Инвалидъ» исполнитъ свою благородную задачу.

К. Ш.

Отдѣльныя статьи по иностр. журналамъ, касающіяся русскихъ военныхъ операцій.

«Schweizerische Monatschrift» 1930 г. N 4 и 5 — продолженіе статьи Подп. Гузе «Бои В. войны на Кавказѣ отъ начала войны до Брестскаго мира (интересно).

«Journal Militaire Suisse» 1930 г. N 4, рецензія на книгу Ю. Данилова «Великій Князь Николай Николаевичъ».

«Wissen und Wehr» 1930 г. N 3, статья Шефера «Кампанія 1914 г. на Востокѣ и вопросы единого командованія» (11 стр.) и N 4, статья Гунтера «Движеніе русскихъ на Западъ съ 1880 г.» (20 стр.)

«Österreichische Wehrzeitung» 1930 г. N 13, статья Раценхофера «Походъ позади Карпатъ» (неб. замѣтка).

«Bellona» 1930 г. N 1, статья Издебскаго «Командованіе 4-й А.-Венг. арміей въ бою подъ Комаровомъ въ 1914 г.» (съ чертежомъ).

«Musu Zinynas» 1930 г. N 61 и 62 (Апрѣль и Май), продолженіе статьи Сенаторскаго «Замѣтки по поводу исторіи операцій 1-й Русской Арміи въ сраженіи подъ Таненбергомъ» (серьезно и очень интересно).

«Magyar Katonai Közlöny» 1930 г. N 4, статья Дезе «Сраженіе при д. Планиковице-Козинекъ 22 Мая н. ст. 1915 г.» (11 стр. 2 чертежа).

Е. Н.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНОСТР. ВОЕННОЙ ПРЕССЫ:

Югославія.

Военная пресса Югославіи достаточно обширна. Особенности ея являются:

1. Вся она состоитъ при казенныхъ учрежденіяхъ и подписка на нее носитъ полуобязательный характеръ. Имѣется только одинъ частный журналъ «Војни Весникъ», выходящій ежем. тонкими тетрадами*).

Генер. Штабъ издаетъ толстый журналъ «Ратникъ», а всѣ спеціальныя школы издаютъ каждая свой журналъ: «Пешадиски Гласникъ» (4 кн. въ годъ), «Артилериски Гласникъ» (тоже), «Инженерски Гласникъ» (тоже), «Воздухопловни Гласникъ» (ежем.) и «Ратнички Гласникъ» (ежем.), представляющій собою органъ инвалидовъ.

Что касается на всю в. прессу свой отпечатокъ, связывая ее и линая свободы мнѣній, такъ ярко выраженный во французской и нѣмецкой прессѣ. Гражданская пресса совсѣмъ не занимается военными вопросами.

2. Вся в. пресса имѣетъ опредѣленное и очень похвальное тяготѣніе къ оригинальнымъ статьямъ и избѣгаетъ пользоваться переводами. Преобладающій родъ литературы-компиляція, разрабатываемая по французскимъ и нѣмецкимъ матеріаламъ.

3. По внѣшнему виду и облику журналы тяготеютъ къ французскому типу, т. е. къ типу толстыхъ журналовъ и, притомъ, къ дѣленію по спеціальностямъ.

4. Всѣ журналы издаются тщательно, а иные даже временами роскошно (напр., «Пешадиски Гласникъ» съ его отличными чертежами и клише). Тѣмъ не менѣе они дешевы.

5. Слѣдуетъ отмѣтить широкое участіе русскихъ военно-научныхъ силъ, но, къ сожалѣнію, только на второстепенныхъ роляхъ.

*) Воен. Министерство покупаетъ часть номеровъ и рассылаетъ ихъ бесплатно въ части. Этимъ оно оказываетъ финансовую поддержку и этому журналу.

Болгарія.

Военная пресса Болгаріи значительно объединяет Югославянской. Характерная ее особенность, что ее в. пресса объединена всецело в Воен. Министерствѣ въ рукахъ «Армейскаго военно-издательскаго фонда», который издаетъ «Военный Журналъ» (ежем.) и газету «Народна Отбрана» (еженед.) съ ежемѣс. приложеніемъ сборника болѣе крупныхъ статей подъ названіемъ «Сборникъ отъ статьи». Журналъ и газета общевоеннаго содержанія, послѣдняя еще и военно-общественная.

Кромѣ того, «Фондъ» издаетъ «Военно-Исторический Сборникъ (двухм.), «Военная библиотека», состоящая изъ оригинальныхъ или переводныхъ сочиненій отдѣльныхъ авторовъ (5—6 книгъ въ годъ) и 2 журнала для н. чиновъ. Частной в. прессы у Болгаръ нѣтъ совсѣмъ.

Преобладающій родъ литературы- переводный (кромѣ в. истор. работъ, которая значительно обширнѣе, чѣмъ въ Югославіи).

Журналы издаются хуже, чѣмъ въ Югославіи, но зато они дешевы.

Участіе русскихъ случайное (Головинъ, Новицкій).

Опечатка

Въ N 5 на стран. 14 въ 3 строкѣ снизу вмѣсто 44 див. надо читать 24 див.

Профессоръ ген. Н. Н. Головинъ

«ГАЛИЦІЙСКАЯ БИТВА 1914 ГОДА»

Первый періодъ
Книга въ 450 стр. съ атласомъ схемъ.

Артиллерійскій Журналъ

Органъ Общ. Русскихъ Офиц. Артилл. за рубежомъ
Mr. A. Andreeff, 18, rue Augereau, Paris VII.

Цѣна: во Франціи на годъ — франк. 40, за-границей - 2 дол.

«РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ»

ежемѣс. военно-научн. и лит.- газета. Гл. ред. Ген. Н. Н. Баратовъ, пом. гл. редак. проф. Ген. Н. Н. Головинъ. Цѣна номера во Франціи 2 фр. Адресъ ред: 23, rue Fourgeroy, Paris (17).

«ЦАРСКІЙ ВѢСТНИКЪ»

Органъ народнаго движенія
Ред-Издат. — Н. П. Рклицкій

Подписная цѣна:
Въ Югославіи на 1 годъ 50 д.
Во Франціи на 1 годъ 40 фр.
Београд. Балканска 21.

«МОРСКОЙ ЖУРНАЛЪ»

Ежемѣсячникъ. Изд. Каютъ Компаніи въ Прагѣ.

Ред. Лейтенантъ М. Стахевичъ

Цѣна въ Ч. С. Р. — 3 кроны, въ U. S. A. — 25 амер. ц.

Praha, II — Vinohrady, Wenzigova 17.

Самая старая русская газета

«НОВОЕ ВРЕМЯ»

Основана А. С. Суворинымъ въ 1876 г. въ Санктъ-Петербургѣ.

Принимается подписка на 1930 г.

Въ предѣлахъ Югославіи

1 мѣс.	3 мѣс.	6 мѣс.	12 мѣс.
45 д.	125 д.	250 д.	400 д.

За границу

1 мѣс.	3 мѣс.	6 мѣс.	12 мѣс.
1 дол.	—	5 дол.	10 дол.

Подписка принимается съ 1 и 15 числа каждаго мѣсяца въ гл. конторѣ газеты:

Београд, Топличин Венац 4.

«ЗАРУБЕЖНЫЙ МОРСКОЙ СБОРНИКЪ»

Ред. изд. Кап. I ранга Я. Подгорный. Год. подп. (4 ком.) 40 фр.

Kopernikova 6, Plzen, C. S. R.

На складъ книжн. магазина «ДОБРО» въ Варшавѣ, Krakowskie Przesmyślenie 53, поступили новыя книги:

Н. Г. Піотровскій — «Русскій Некрополь» фрагменты съ 69 иллюстр. Цѣна 1 дол. 20 цент.

Владимиръ Изгой — «Зовъ Колокольный» (стихи). Цѣна 20 цент.

Ал. Болотовъ — «Страстные и Свѣтлые дни на Афонтѣ». Цѣна 20 цент.

«Волга—Матушка» — нѣсенникъ. Цѣна 15 цент.

Карманный православный календарь. — 4 цента.

Принимается подписка на журналъ.

»ВѢСТНИКЪ ВОЕННЫХЪ ЗНАНІЙ«

выходящій въ Сараево при участіи Ген.-л. Е. Ф. Новицкаго
подъ редакціей Ген. Штаба Полк. К. К. Шмигельскаго.

Сотрудниками любезно изъявили согласіе быть:

Ген.-л. В. В. Адамовичъ, Ген.-л. К. М. Адариди, Полк.
Кр. З. Ахатинъ, Проф. Ген.-л. А. К. Баювъ, Полк. В. В. Ба-
рановъ, Проф. Ген. отъ инф. В. Н. Баскаковъ, Адмир. А. Д.
Бубновъ, Полк. Волкобрунъ, Инж. И. В. Волянский, Ген.-л.
А. В. Геруа, Проф. Ген.-м. Б. В. Геруа, Проф. Ген.-л.
Н. Н. Головинъ, Ген. отъ-инф. Ю. Д. Даниловъ, Ген. отъ кав.
А. М. Драгомировъ, Полк. В. В. Добрынинъ, Ген.-м. В. Н. До-
маневскій, Полк. Р. К. Дрейлингъ, Инж. И. Е. Залепутинъ,
Полк. А. А. Зайцовъ, Полк. В. А. Значко-Яворскій, Проф.
Ген.-м. М. А. Иностранцевъ, А. А. Керсновскій, Ген.-м. А. А.
фонъ Лампе, Полк. Я. М. Лисовой, Полк. А. Л. Марьюшкинъ,
Ген.-л. А. И. Мартыновъ, Полк. Е. Е. Месснеръ, Проф. Ген.-л.
А. А. Нилусъ, Ген.-л. Е. Ф. Новицкій, Полк. И. Ф. Патроновъ,
Полк. В. М. Пронинъ, Ген.-м. В. Н. Полтавцевъ, Проф. Ген.-м.
Рябиковъ, Ген.-л. П. И. Симанскій, Ген. отъ инф. В. М. Флугъ,
Ген.-м. В. В. Чернавинъ, Полк. Е. Е. Шайтановъ, Ген.-м. Б. А.
Штейфонъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Журналъ выходитъ 6 разъ въ годъ. Цѣна номера съ
пересл.: въ Корол. Югославія — 10 д., во Франціи и Бельгіи —
5 фр. франк., въ Германіи — 1 м., въ Болгаріи — 25 лева, въ
остальныхъ госуд. — 25 ам. центовъ. Деньги можно высылать
въ любой валютѣ зак. письмами, переводами и чеками. Изъ
Франціи, Германіи и Чехословакіи подписную плату можно
пересылать **обычными денежными переводами**. (Съ этими
государствами Югославія заключила особое соглашеніе. Въ
предѣлахъ Корлевства журналъ можетъ высылаться и налож.
платежомъ. Для удешевленія пересылки подп. платы Редакція
предлагаетъ присылать таковую за нѣсколько номеровъ впе-
редъ.

Адресъ Редакціи и Конторы: К. К. Šmigeljski, Bu-
kal. 1, Sarajevo, Jugoslavija.

Контора журнала убѣдительно проситъ г. г. подписчи-
совъ, не уплатившихъ за полученные номера, прислать под-
писную плату.

ПРИНИМАЮТСЯ ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ

на слѣдующихъ условіяхъ:

Одинъ разъ: 1 стран. — 120 дин., $\frac{1}{2}$ стран. — 70 дин., $\frac{1}{4}$
стран. — 40 дин. и $\frac{1}{8}$ стран. — 25 дин. При объявленіи въ 6
номерахъ скидка 20 %.

Власник, издавач и одговорни уредник: **К. К. Шмигельски**,
Штампарија »Босанска Пошта« Сарајево, одговара **Ј. Енгел**.